Александр
Тамоников
Норвежский инцидент
Дыхание Арктики пахнет порохом

Проект «ЭЛЬБА»

Александр Тамоников

Норвежский инцидент

«Эксмо»

2013

Тамоников А. А.

Норвежский инцидент / А. А. Тамоников — «Эксмо», 2013 — (Проект «ЭЛЬБА»)

Антитеррористический отряд «Z» подполковника Седова участвует в освобождении заложников на территории Норвегии. В самый разгар спецоперации ситуация внезапно выходит из-под контроля: бойцы попадают в засаду, их в упор расстреливают вооруженные до зубов бандиты. Спецназовцам удается отбиться, но не без потерь: пятеро погибают, столько же тяжело ранены… Седов начинает расследование инцидента и очень скоро выясняет, что отряд был атакован афганскими наркоторговцами. И руководил ими не абы кто, а высокопоставленный московский чиновник, чуть ли не депутат…

© Тамоников А. А., 2013
© Эксмо, 2013

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 24
Глава 3 41
Конец ознакомительного фрагмента. 49

Александр Тамоников
Норвежский инцидент

Все изложенное в книге является плодом авторского воображения.
Всякие совпадения случайны и непреднамеренны.
А. Тамоников

Глава 1

Подполковник Седов прошел в отсек капитана Лероя, присел напротив компьютера, задумался. Вроде все подготовлено, предусмотрены любые варианты возможного развития событий. Только проклятые пещеры остаются темным пятном. Почему они не дают покоя? Наблюдатели за время слежения за ними ничего подозрительного не заметили, прослушка тоже не дала повода для опасений. Все же эти горные пустоты беспокоили командира отряда. Он ощущал угрозу, а интуиция подводила Седова крайне редко. Значит, опасность существует. В чем она, где скрывается? Только в пещерах? Или главарь банды подготовил какой-нибудь другой, не просчитанный сюрприз? Но ломать голову без каких-либо данных бессмысленно. Обстановка до конца прояснится только во время штурма.

Вечер, отведенный для подготовки отряда, пролетел одним мгновением. В 22–00 Лунден сообщил, что автомобиль с Котенко и лодкой подошел к месту переправы. Через сорок минут майор доложил, что прапорщик находится на том берегу.

В 0-34 Котенко сам вышел на связь:

– Седой, здесь Кот!

– Слушаю!

– Я на месте.

– Где позиция? – спросил командир отряда.

– В удобной нише метрах в тридцати от вершины. Ферма через оптику просматривается превосходно. Вижу и заложниц. Они в том помещении, на которое вы указывали.

– Цель?

– Цели не вижу.

– Вот и камера ее не видит. Но ничего, мы узнаем, где находится надзирательница. Услышишь легкий шум внизу, не обращай внимания. Это будет работать «Рентген».

– Хакер говорил о нем!

– До связи, Кот!

– До связи!

В 2-3 °Седов объявил построение отряду и боевым группам норвежского спецназа. Он вгляделся в лица бойцов и остался доволен. Все спокойны, сосредоточены, готовы к действию.

Подполковник спросил у Коновалова:

– Своих людей разбил на подгруппы?

– Так точно! В первой пойду я, Бек и Давыд. Старший второй – Голуб, с ним Фриц и Шеффер. По постам будут работать Бек и Давыд, я на подстраховке.

Седов подумал и приказал:

– В первую группу включи еще и Давыда. У тебя два поста – четыре духа, не будем рисковать.

– Как скажешь.

Свою группу Седов проинструктировал ранее. Он подошел к норвежским спецназовцам.

Эвенсен доложил:

– Боевые группы готовы, господин подполковник!

– Задачу помните?

– Конечно.

– Следовать за вторыми подгруппами отряда, соблюдая установленную дистанцию.

– Я помню задачу.

– Хорошо.

Седов повернулся к Норсену и Лундену.

– Господа, отряд и поддерживающие группы готовы к решению поставленной задачи. – Вас, майор, прошу вывести сводное подразделение к технике, – сказал он Лундену и посмотрел на часы. – Сейчас два сорок. Начало выдвижения по графику. Я доложу командованию о готовности к выходу и подойду.

Валерий прошел в отсек Лероя и приказал:

– Связь с центром, Хакер!

– Минуту!

Он по спутниковой станции набрал номер, тут же протянул трубку командиру отряда и доложил:

– Белоногов на связи!

Седов принял трубку.

– Дмитрий Сергеевич, здесь Седой!

– Да, Валера.

– В два пятьдесят отряд начнет выдвижение на исходный рубеж.

– Вы всем обеспечены?

– А что нам надо? Техника. Ее у норвежцев достаточно.

– Ну, тогда удачи вам, Седой! Жду доклада о выполнении задания.

– Благодарю, до связи!

Седов передал трубку капитану Лерою и приказал:

– Примерно в четыре тридцать провести еще один короткий «прострел» базы духов. Результаты мне по связи!

– Понял! Сделаем.

– Ты заметил на противоположном берегу что-нибудь подозрительное?

– Нет, кроме того что там объявился наш Кот.

Седов улыбнулся.

– Молодец. Глазастый!

– Техника такая.

– Следи за обстановкой. О любых изменениях, даже незначительных, сразу же доклад мне!

– Да, командир!

– Все, пошел!

– Удачи!

– Тебе того же!

Седов быстро подошел к головному внедорожнику, сел на место старшего, закрыл дверцу, махнул рукой полковнику Норсену и майору Лундену, а потом отдал приказ водителю, норвежскому спецназовцу:

– Вперед!

Ровно в 2-50 внедорожник и два крытых грузовых автомобиля двинулись в путь. Переезд занял двадцать минут. Бойцы покинули автомобили, те развернулись и отошли к ближайшей балке.

В 3-20 первые штурмовые подгруппы отряда «Z» начали выдвижение к склонам. Седов и Грачев за десять минут поднялись с плато и пошли тропами, разведанными ранее. Через

полчаса Седов вышел на площадку у гряды. Он прилег между двух остроконечных камней, увидел позицию, через дальномер определил расстояние – сто пятьдесят три метра. Седов снял со спины снайперскую винтовку бесшумного боя «Винторез» и привел ее в готовность для стрельбы.

Спустя пять минут его станция легонько завибрировала. Это был сигнал вызова.

– Седой! – ответил он.

– Грач! Я на месте. Пост вижу, к стрельбе готов.

– Твой дух у бруствера, мой у пулемета. Огонь по команде.

– Принял.

Подполковник ждал доклада Коновалова.

Командир второй штурмовой группы вышел на связь в 4-10:

– Седой, здесь Пегас!

– Да?! – коротко ответил Валерий.

– Мы на месте, цели разобраны, готовы к ликвидации.

– Начинаем через минуту, время пошло.

– Принял.

Седов переключился на Грачева.

– Грач! Приготовиться.

– Готов, дух на прицеле.

Валерий поймал в прицел свою цель, не выключая станции.

Как только секундная стрелка сделала полный оборот, он отдал команду:

– Огонь!

Две хлопка слились в один. Седов и Грачев выстрелили одновременно. Пули легли точно в цель, в головы часовых. Боевики завалились внутрь чаши поста.

Грачев доложил:

– Цель уничтожена!

– Видел!

Практически тут же прошел доклад Коновалова:

– Седой, здесь Пегас!

– Да?!

– Посты охранения уничтожены.

– Спуск вниз, подвод вторых подгрупп.

– Принял.

В 4-25 штурмовые группы были в сборе. По команде Седова они начали сближение с основным объектом.

Командир отряда вызвал на связь прапорщика Котенко:

– Кот, здесь Седой, что видишь?

– На объекте все спокойно, никаких движений. Пловцы из группы Ската вышли на берег, сняли акваланги, достали из контейнеров автоматы и начали подъем к парапету. Бойцы идут по четырем тропам.

– Понял! Продолжай наблюдать и будь готов к действию. Мы в четырехстах метрах от фермы.

Не успел командир отряда отключить радиостанцию, как его вызвал капитан Лерой.

– Слушаю, Хакер!

– Я провел контрольный «прострел» «Рентгена».

– Результаты?

– В здании все по-прежнему. Заложницы без охраны, духи на кроватях, надзирательница у главаря.

– Понял! Отключай, Хакер, «Рентген» и веди наблюдение по своей аппаратуре!

– Есть, командир.

В это же время полевой телефон, установленный в отсеке генерала Колли, издал короткий сигнал вызова.

Не поднимаясь с кровати, Колли снял трубку и заявил:

– Слушаю!

– Это Картер! Отряд спецназа, в котором большинство русских, снял часовых на посту, дождался подкрепления и начал выдвижение к объекту. Сейчас русские где-то метрах в четырехстах от вас!

– Прикрытие?

– Не замечено!

– Жди команды на выход. У тебя все готово?

– Так точно, сэр!

Колли нажал на рычаги, и аппарат тут же вновь сработал сигналом вызова.

– Да?!

– Хейд!

– Слушаю.

Доклад Тома Хейда не отличался от сообщения Картера.

Генерал распорядился:

– Быть в готовности, ждать приказа на действия!

– Есть!

Бросив трубку, Колли поднялся.

Грид Фенке присела на постель, надела черный комбинезон и спросила:

– Началось, Грег?

– Да! Двигай к заложницам. Ты знаешь, что делать, но без моей команды мамашу и дочурку не трогать.

– Конечно, они же могут сыграть роль хорошего щита.

– Вот именно! Я к отряду.

Переговоры велись по проволочным средствам связи, и аппаратура Лероя не могла перехватить их. Прослушка же во время подхода к цели бойцами отряда не применялась.

Фенке прошла в отсек, где содержались заложницы, и встала у окна.

Колли объявил боевикам подъем. Те вскочили с кроватей и вышли в коридор.

Генерал обратился к командирам групп:

– Стив, Алекс, через пять минут занять позиции обороны на выходе к ферме с тропы и с дороги. Рассредоточиваться быстро. Отряд «Z» в нескольких сот метрах от нас. Вопросы есть?

– Нет! – ответил Алекс Филипс.

Генерал повернулся к группе Гротеса, стоящей особняком.

– Вам, господа, контролировать подходы со стороны залива. Часть людей отправить к парапету, другую держать непосредственно у здания.

Это вполне устраивало Гротеса и Бонселя.

Поэтому Гротес кивнул и заявил:

– Есть, сэр!

Он не удержался от ухмылки, и это не осталось не замеченным Колли.

Группы Седова и Коновалова оказались в шестидесяти метрах от фермы. Готовые к бою бойцы Кампоса ждали своего часа у парапета, к которому направились люди Бонселя. Это увидел Котенко, который тут же вызвал командира отряда.

Седов на ходу ответил:

– Да?!

– Здесь Кот! Духи вышли из здания. Четверо идут к парапету, трое, похоже, останутся у здания, восемь побежали к дороге, семь к тропе. Главарь и баба внутри здания, заложницы проснулись, но продолжают лежать на нарах. Кто-то там ими командует.

– Надзирательница, кто же еще! Черт возьми, мы подходили скрытно. Кто предупредил главаря банды об опасности?

– Может, у духов работает какая-нибудь аппаратура?

– Хакер вычислил бы ее.

– Тоже верно. В общем, командир, вас на ферме ждут. Предупреди Ската, что у парапета противник.

– Ты решай свою задачу. Мы как-нибудь разберемся с бандой, тем более что у нас солидное прикрытие.

– Так, подожди, в окне баба! Твою мать, опять скрылась.

– Значит, она с заложницами?

– Да!

– Все внимание на окна.

– Да понял я, понял!

Седов переключился на Коновалова.

– Пегас, здесь Седой!

– На связи!

– Духи подняты по тревоге.

– В курсе. Бек, высланный вперед, видел, как они выходят к дороге.

– Где занимают позиции?

– На дороге только двое. Остальные на склонах, за камнями. А у меня всего две «Мухи». Но ничего, прорвемся.

– Группе провести перестроение. По одному человеку с гранатометами отправь на склоны.

– Понял!

– Штурм по моей команде.

– Да, командир!

Командир отряда вызвал на связь лейтенанта Кампоса.

Тот ответил шепотом:

– Скат!

– У парапета четверо духов.

– Знаю. Один высовывался, нас не заметил.

– Еще трое непосредственно у здания.

– Принял.

– Начинай атаку по команде применением оборонительных гранат. Это гарантированно уничтожит большую часть заслона, выставленного на морском направлении.

– Да, командир.

Седов рукой подал сигнал бойцам своей группы собраться у утеса перед поворотом к ферме, напротив уничтоженного поста.

Когда бойцы собрались, Седов довел до них изменения в обстановке и заявил:

– Таким образом, парни, боевики знают о нас. Сейчас бессмысленно пытаться просчитать, кто и как предупредил их. Надо доводить операцию до конца. Против нашей группы главарь банды выставил семерых духов. Скорее всего, они заняли позиции на склонах. Поэтому Грачу и Гансу с гранатометами «Муха» отойти назад, подняться на вершины, идти по ним, обнаружить позиции противника и доложить. Остальные действия я определю после этого. Работать быстро, на все про все не более двадцати минут.

– Есть, командир.

Капитан Грачев и старший лейтенант Свен Аппель начали обход.

Седов приказал Николаеву занять позиции внутри постов духов и перевести пулемет в сторону их линии обороны.

Голуб, используя маскировочную сеть, переполз на бывший пост боевиков, переставил пулемет стволом на запад и доложил:

– Седой, здесь Бурят!

– На связи!

– С позиции духов вижу двух боевиков, залегших рядом с большим валуном. Могу снять.

– Понял, это хорошо, жди.

На брошенной ферме генерал Колли тоже получил доклады командиров групп, выдвинутых на блокирование дороги и тропы, о том, что русские приостановили продвижение. На связь вышли и командиры резервных групп. Они подтвердили остановку отряда «Z». Картер предложил воспользоваться моментом и нанести спецназовцам удар в тыл.

Колли заявил:

– Рано, Адам! Вы вступите в работу, когда спецназовцы войдут в контакт с группами Стива и Алекса. Пока ждать.

– А если отряд начнет отход?

– Не пойдет на штурм?

– Да! Скорее всего, норвежцы с противоположного берега фьорда предупредили русских о выходе групп обороны на дорогу и тропу.

– Ну что ж, если отряд начнет отход, то еще лучше. Тогда мы возьмем в клещи его штурмовые группы и уничтожим этих хваленых профи. А пока приказываю ждать.

В 4-40 Коновалов доложил, что гранатометчики второй группы вышли на позиции ведения огня.

Спустя десять минут на связь вышел капитан Грачев:

– Седой, здесь Грач! Мы на месте.

– Противника видите?

– Я вижу двоих, Ганс показывает, что в его секторе только один дух. Передать ему, чтобы прошел дальше?

– Нет! – Седов подключил к связи Коновалова. – Внимание, отряд, через минуту огонь из гранатометов, следом за обстрелом атака!

– Принял, – ответил заместитель командира отряда.

Валерий поглядел на часы и ровно через минуту отдал команду Грачеву, Аппелю и Николаеву:

– По позициям духов, огонь!

Молниями метнулись к противоположным склонам выстрелы одноразовых гранатометов, прогремели взрывы, ударил пулемет Голуба.

Услышав вопли раненых боевиков, Седов бросил в эфир:

– Всем! Штурм!

Он первым рванулся по тропе, ведя огонь прямо перед собой. Рядом на ходу покрывали свинцом склоны старший лейтенант Шинкевич, полевой врач лейтенант Жан Додье, Грачев, Аппель и Николаев.

Повел на штурм свою группу и капитан Коновалов. Гранатометчики сумели уничтожить практически половину группы прикрытия духов. Остальные открыли стрельбу, но вынуждены были прекратить ее, попав под прицельный огонь Голуба и Давыдюка, занявших позиции на вершинах. Бек, вышедший вперед, успел занять отличную позицию и сбил со склона еще двух боевиков.

Ситуация для штурмовых групп на начальном этапе действий складывалась вполне удачно. Разрывы гранат, пулеметные и автоматные очереди заставили Бонселя и его людей отпрянуть от парапета. Они видели, как гибнут наемники Колли. В их же планы смерть из-за упрямства Вильяма Коу не входила.

Гротес приказал Бонселю:

– К машине и катеру!

Но бандиты не успели сделать и шага. В бой вступила группа лейтенанта Кампоса. Из-за парапета на площадку перед зданием полетели четыре мощные оборонительные гранаты «Ф-1». Разрывы уничтожили группу Бонселя. От осколков мгновенно погибли Денес Табич, Виктор Дольский и Мартон Киднар. Гротес уцелел, Глена слегка задело, Корину осколок попал в левую руку. Бандиты, оставшиеся в живых, залегли перед входом.

Подводники Кампоса перескочили через парапет. Здесь отряд «Z» понес первые потери. Подводники, не защищенные бронекостюмами, оказались под огнем Гротеса и Глена. Первым на площадку упал главный старшина Пьери Леруа, пораженный пулей в сердце, вторым с простреленными ногами рухнул на асфальт лейтенант Мишель Бонне. Кампос и Венсан перекрестным огнем уничтожили Глена и Корина.

Гротес бросился в здание. Казалось, ему удастся скрыться за стенами, но хлесткий выстрел с противоположного берега не дал бандиту уйти от возмездия. Видя, как складывается обстановка у здания, снайпер прапорщик Котенко всадил Гротесу в затылок пулю из «СВД».

Из левого окна открыл стрельбу генерал Колли, но вынужден был прекратить ее. По проему ударили автоматы Кампоса и Венсана. Колли рванулся по коридору в помещение, где содержались заложницы.

На бегу он крикнул своей любовнице Фенке:

– Грид, прикрой! Завали спецов, что остались на площадке.

Фенке показалась в проеме окна и дала очередь.

Ее появления ждал Котенко. Он выстрелил. Фенке в последний момент дернулась вправо и вниз, поэтому пуля попала ей под ключицу, срикошетив от автомата, который выпал в окно.

– Твою мать! Везучая, сука. – Котенко вызвал на связь Седова.

Командир отряда не ответил. На дороге и тропе шел бой.

Котенко вновь припал к прицелу. Через оптику он увидел женщину и девочку, забившихся в угол нар. Заложницы были живы. Он перевел винтовку влево и заметил главаря банды, неудачно споткнувшегося и растянувшегося прямо напротив двери. Котенко дважды выстрелил. Пули пробили ноги Колли. Криков снайпер не слышал, но по тому, как медленно тот втянулся за стену, было ясно, что главарь банды испытывал дикую боль.

Котенко вновь перевел винтовку на окно помещения, где содержались заложницы.

Группа Седова продвинулась на двадцать метров. По ней вели огонь всего два боевика. Но они заняли позиции за камнями.

Командиру отряда пришлось остановить группу.

– Всем в укрытия!

Тут же слева вскрикнул старший лейтенант Шинкевич.

Седов бросился к нему и повалил в канаву.

– Что, Блондин?

– Левая нога!

Седов разрезал штанину комбинезона. Пуля боевика попала старшему лейтенанту под коленную чашку, точно в полосу, не защищенную пластиной брони. В местах сплетения они отсутствовали, иначе спецы не могли бы перемещаться и вести бой.

– Сними боль, – попросил белорус, стиснув зубы.

Седов вырвал из накладного кармана боевую аптечку, вколол прямо в рану промедол из шприц-тюбика.

– Ты полежи здесь, Блондин, не высовывайся. Для тебя бой закончен.

Сигналом вызова сработала радиостанция командира отряда. Котенко повторно вышел на связь.

– Да! – ответил Седов.

– Здесь Кот!

– Что у тебя?

– Группа Ската уничтожила пятерых духов перед домом. У них двое подстреленных, живые или нет, не знаю. Мне удалось ранить главаря банды и надсмотрщицу.

– Что значит ранить? Ты должен был завалить их.

– Не получилось! Баба в момент выстрела отпрыгнула в сторону и получила пулю в левую ключицу. Автомат ее вылетел на площадку. А главаря я зацепил благодаря тому, что он, перемещаясь по коридору, споткнулся, и его ноги на мгновение оказались в проеме входа.

– Понятно! Заложницы?

– Пока живы! К зданию подошли группы Ската. Они в двух метрах от окна комнаты, где находятся заложницы. Главаря банды и бабу его не вижу.

– Понял, отбой!

Седов переключился на лейтенанта Кампоса.

– Скат! Седой!

– Скат! – тут же ответил Кампос.

– Твоя задача – быстрейшее проникновение в здание. Надо отсечь заложниц от главаря и надсмотрщицы, пусть раненных, но находящихся внутри.

– Понял!

– Вперед, Скат! Кот вас прикрывает.

– Так это он бьет с противоположного берега?

– Не теряй время!

– Работаем!

Фенке обезболила себя и Колли, потом выхватила из кобуры пистолет «глок», снаряженный семнадцатизарядным магазином, набитым девятимиллиметровыми патронами.

– Я притащу сюда заложниц, Грег. Прикроемся ими. Спецов завалю, если они сунутся в казарму.

– Ты тоже ранена, Грид?

– Пуля прошла навылет, рана заживет, надо только выбраться отсюда.

– Давай, Грид.

Фенке, стараясь избегать окон, пригибаясь, прошла к комнате, где сидели мать и дочь Лебран, скованные ужасом происходящего.

Колли достал из чехла радиостанцию и приказал:

– Адам! Том! Вперед!

Выход в эфир перехватил Лерой и тут же вызвал командира отряда:

– Седой, здесь Хакер!

– Да, – ответил Седов, подозвавший к себе Грачева.

– Только что я перехватил выход в эфир станции, находящейся на ферме.

– Что конкретно?

– Главарь банды приказал Адаму и Тому выдвигаться вперед. Так, Седой, вижу две группы по девять… нет, десять человек. Они вышли из пещер у дороги и тропы, находятся примерно в пятидесяти метрах от вас и бойцов Пегаса.

– Вот тебе и пещеры. Предупреди об опасности Пегаса!

– Понял.

Капитан Грачев подполз к Седову и спросил:

– Что-то новое, командир?

– Ничего, Грач, если не считать, что к нам в тыл заходит свежая банда в десять рыл.

– Засада?

– Да!

Седов обернулся и крикнул Аппелю и Додье:

– С тыла противник. Десять духов. Задержать их до подхода норвежцев.

Старший лейтенант Аппель и врач лейтенант Додье развернулись, заняли позиции и приготовились вести огонь по подходящему резерву боевиков.

Седов же вызвал по связи командира групп прикрытия, норвежского капитана Болдра Эвенсена:

– «Тир-2», здесь Седой!

– На связи!

– Боевики ввели в бой резерв. Два отряда по десять человек заходят в тыл штурмовых групп отряда. Немедленно атакуй их. Как понял?

– Начинаем сближение. Седой, продержитесь пять минут, и мы разберемся с террористами.

– Вперед, «Тир»! – Седов повернулся к Грачеву. – Где Бурят?

– Справа!

– Сигнал, атака! Прорываем оборону.

Грачев поднял руку и махнул в сторону выхода с тропы на площадку. Спецназовцы первой группы вскочили и пробежали еще тридцать метров, поливая позиции боевиков огнем из автоматов. Сзади послышались очереди. Это Аппель и Додье открыли огонь по группе резерва боевиков, сблизившейся с ними. Такой прорыв предоставил спецам возможность применить ручные гранаты. К позициям боевиков полетели наступательные «РГД-5». Прогремели взрывы. Раздался вопль, который тут же смолк.

Николаев бросился на склон, но там в полный рост поднялся окровавленный боевик. В состоянии шока он успел сделать последний выстрел. Николаев рухнул на камни и покатился к тропе. Грачев очередью срезал последнего бандита группы, оборонявшей подход к ферме по тропе, и бросился к Николаеву.

К нему подошел Седов и спросил:

– Что с Бурятом?

– Плечо прострелено, ближе к локтю.

– Черт! Попадают же духи в незащищенные места!

– Случайность! Ранение легкое, но вести бой Бурят не сможет.

Николаев повернулся на живот, взглянул на Седова и проговорил:

– Вы продолжайте штурм, ребята, я прикрою.

Седов отдал приказ:

– Грач, к объекту, вперед!

К ферме бросилась и группа Коновалова. Там сейчас решался исход боя.

Грид Фенке не дошла до отсека, где находились заложницы, как в помещение через окно прыгнул лейтенант Венсан. В падении он увидел женщину с пистолетом в руке и дал очередь. Пули отбросили надсмотрщицу к стене. Уже умирая, Фенке смогла вырвать с пояса гранату и выдернуть предохранительную чеку. Французская оборонительная «SAE-310», имеющая радиус сплошного поражения пять метров, покатилась в отсек. У Алана Венсана было всего четыре секунды. Он принял решение и закрыл собой гранату. Взрыв подбросил тело лейтенанта, пробитое осколками.

Лейтенант Кампос запрыгнул в отсек, сквозь дым увидел подчиненного, лежавшего на полу, и все понял. Он взглянул на нары, где лежали Лаура и Клара Лебран. Мать закрывала собой дочь. Кампос подошел к ним и прикоснулся к руке женщины. Та подняла голову и посмотрела на лейтенанта расширенными от страха глазами.

– Живы? – спросил Кампос.

Женщина показала на уши, мол, ничего не слышит.

– Живы? – крикнул лейтенант.

Лаура утвердительно кивнула.

– Контузия пройдет. А где главарь? – Кампос вышел в коридор.

Колли прижался к стене.

Лейтенант увидел его.

– Живой, собака? Молись, тварь.

Кампос навел ствол автомата на голову генерала.

Тот закричал:

– Не надо стрелять. Я много могу рассказать. Я знаю, кто организовал засаду и отдал приказ на ликвидацию отряда «Z».

– Отставить, Скат, – раздался от входа голос Седова.

Кампос отвел автомат.

– Где заложницы? Что с ними? – спросил командир отряда.

– Живы заложницы. Контужены, но живы. Надсмотрщица успела бросить гранату в отсек, где они были. Ее накрыл собой лейтенант Венсан.

Седов тряхнул головой.

– Еще один!

– Эта сволочь, командир, призналась, что нас заманили в капкан. – Кампос указал на Колли. – Специально все устроили, чтобы ликвидировать отряд.

– Я слышал.

Бой на дороге и тропе затих. Норвежский спецназ неожиданным ударом в тыл за несколько секунд уничтожил боевиков группы резерва.

На улице раздались голоса:

– Быстрее, ребята, быстрее!

Седов вышел на площадку.

Там четверо норвежских спецназовцев несли бойца отряда. Их подгонял старший лейтенант Аппель.

– Хирург? – крикнул Седов.

– Да! – ответил Аппель. – Тяжелое ранение, попал под ручную гранату. Без сознания.

– Давайте на дорогу, там вас встретят. – Седов выхватил радиостанцию. – «Тир», здесь Седой!

Майор Матс Лунден ответил:

– На связи, Седой!

– У меня тяжелораненый, ваши люди несут его по дороге. Вышлите навстречу машину и вызовите санитарный борт. Срочно, майор!

– Понял, высылаю. Что с заложницами?

– Потом, «Тир», все потом! – Седов отключил станцию.

На площадку вышла группа Коновалова, состоящая из двух человек: самого майора и капитана Озбека. Они пропустили мимо норвежцев, несших тяжелораненого Додье.

– Где остальные? – спросил Коновалова Седов.

Заместитель командира отряда хриплым голосом ответил:

– Давыд, Шеффер и Фриц убиты. Давыд во время прорыва, Шеффер и Фриц – ведя бой с резервом боевиков. Их забросали гранатами. Голуб ранен, оказали помощь, находится в пятидесяти метрах отсюда.

Седов простонал:

– Сколько погибших!

– Кто еще? – спросил Коновалов.

– Леруа. Еще Венсан. Он накрыл собой гранату, брошенную надсмотрщицей в отсек заложниц. Ранены Блондин, Бурят, Бонне. Додье – тяжело. Его понесли на дорогу. Лунден должен выслать навстречу машину.

– Да-да, – проговорил Коновалов. – Катастрофа.

– Пойдем-ка поговорим с главарем банды.

– А что, его живым взяли?

– Взяли. Капитан Эвенсен! – позвал Седов командира норвежских спецназовцев.

– Да, господин подполковник.

– Я попрошу вас отправить людей на тропу и дорогу, вывести сюда наших раненых бойцов.

– Лейтенант Эгген уже занимается этим. Какие еще будут распоряжения?

– Никаких. Трупы бойцов тоже сюда.

– Да, господин подполковник.

Седов пошел к зданию бывшей фермы, переоборудованной под казарму. Коновалов двинулся следом.

Командир отряда «Z» встал перед главарем банды.

– Кто ты?

– Грег Колли, бывший генерал армии США.

– Даже так? Генерал? И каким ветром тебя занесло сюда?

– Это долгая история, не имеющая никакого отношения к операции против отряда «Z».

– Хорошо. Ты находился здесь, зная, что твоим людям предстоит уничтожить именно отряд «Z»?

– Да. Я был нанят для этой работы.

– Кто твои подчиненные?

– Наемники. Со всего света.

– Ну тогда главный вопрос. Кто нанял тебя, генерал?

– Я отвечу вам, но мне нужны гарантии.

– Гарантии чего?

– Жизни.

– Жить тебе или нет, будет решать суд. Я могу гарантировать лишь то, что до процесса ты доживешь. При условии, что расскажешь все о заказчиках похищения Лауры и Клары Лебран, а также организации засады на отряд «Z».

– Я хочу…

Седов резко прервал его:

– Я знаю, чего ты хочешь. А медленно и мучительно сдохнуть в этой халупе не желаешь? Я тебе это организую легко. Говори, сука, или я начну всаживать в тебя пули. – Седов направил автомат в живот генералу.

– Хорошо! Я все понял.

Колли заговорил.

Выслушав пленного, Седов приказал Коновалову:

– Вытащить его на площадку, осмотреть раны, оказать первую медицинскую помощь. Белоногов решит, что с ним делать. Проверь, Юра, готовность отряда… точнее того, что от него осталось, к отходу!

– Есть, командир.

Седов вышел на площадку, достал радиостанцию, вызвал майора Лундена:

– «Тир», здесь Седой!

– Да? – немедленно ответил командир норвежского спецназа.

– Что с нашим раненым?

– Санитарный вертолет сейчас прибудет.

– Отправляй сюда технику и организуй переброску снайпера в лагерь.

– Выполняю. Мои подчиненные останутся на объекте.

– Зачем?

– Полковник Норсен получил приказ на уничтожение базы боевиков. Штурмовым группам доставят взрывчатку, и они начнут минирование объекта.

– Это верное решение. Ты про человека моего не забудь.

– Немедленно передам приказ в лагерь. Вашему человеку надо только снять аппаратуру и спуститься к воде.

– Работай! – Седов переключился на Котенко. – Кот?

– Я!

– Спускайся к воде. По пути захвати «Рентген» и видеокамеру. Не найдешь, свяжись с Хакером, он подскажет, где искать. Тебя подберет лодка норвежцев и доставит на этот берег, далее в лагерь.

– Понял! Один вопрос, командир.

– Потери?

– Да!

– Пятеро убитых, пятеро раненых.

– Ни хрена себе? Больше половины отряда.

– Все, Кот! До встречи!

Полковник Норсен вызвал санитарный борт, отдал приказ, и в исходный район подошли еще две машины. Лунден встретил внедорожник с раненым Додье и повел колонну к ферме. Бойцы Седова уложили трупы погибших товарищей, забрали раненых и вернулись в лагерь.

Стрелки часов показывали 6-15, когда командир отряда прошел к Хакеру. Тот поднялся и виновато посмотрел на своего командира.

Седов кратко приказал:

– Связь с Белоноговым.

– Да, командир, минуту.

Капитан Лерой по спутниковой станции вызвал представителя России в Совете шести, протянул трубку Валерию и сказал:

– Генерал Белоногов на связи!

– Это я, Дмитрий Сергеевич!

– Слушаю тебя!

– Задача по освобождению Лауры и Клары Лебран выполнена. При поддержке норвежского спецназа уничтожена банда боевиков, которой командовал бывший американский генерал Грег Колли.

– Поздравляю.

– Не спешите, Дмитрий Сергеевич. В ходе проведения операции отряд потерял убитыми пять человек, пятерых ранеными. Лейтенант Додье ранен тяжело. Он отправлен в военный госпиталь Осло. Нами захвачен генерал Колли, который сообщил, что убийство Лебрана и похищение его жены и дочери было организовано неким Вильямом Коу и его подельниками Джоном Брэди и Замиром Фрачи, проживающими в Амстердаме. Они хотели заманить отряд «Z» в западню и уничтожить его при освобождении заложников. У фьорда Лонг нас ждала хорошо организованная засада.

Выдержав паузу, генерал спросил:

– Кто погиб, Седой?

– Лейтенант Фриц, гауптфельдфебель Шеффер, лейтенант Леруа, лейтенант Венсан и прапорщик Давыдюк. Алан Венсан накрыл собой гранату, брошенную надсмотрщицей Грид Фенке в помещение содержания заложниц. Так он сохранил жизни Лауры и Клары Лебран.

– Понятно!

– Что понятно, Дмитрий Сергеевич? – сорвался на крик Седов. – Какие-то суки из Амстердама уничтожили больше половины отряда. Прошу… нет, требую разрешения после допроса Колли на вылет оставшегося личного состава в Нидерланды для уничтожения этих подонков. Где их найти, подскажет отставной генерал.

– Успокойся, Седой. Ты сам прекрасно понимаешь, что я не могу дать тебе разрешение на подобную авантюру. Мой приказ таков: вместе с генералом Колли, телами погибших ребят и ранеными отряд возвращается в Россию. Я лично встречу вас на аэродроме.

– Я должен отомстить за парней, обязан сделать это.

– Мы обсудим данный вопрос, обещаю. Тяжело терять друзей, Валера. Кому, как не тебе, знать это. Но они выполнили свой долг, до конца остались верны присяге. Вечная память им за это.

– Да ладно, Дмитрий Сергеевич, поберегите пафос для похорон.

– А ну-ка встряхнись, Седой! Ты командир отряда, на тебя смотрят подчиненные.

– Которые жаждут мести точно так же, как и я.

– Всему свое время. Выполнять приказ!

– Есть! – Седов бросил трубку Лерою.

Тот выключил станцию.

Валерий взглянул на французского капитана и спросил:

– У тебя выпить есть, Филипп? – За долгое существование отряда «Z» Седов впервые назвал Лероя по имени.

– Если только спирт из большого санитарного пакета, который Хирург… Жан Додье оставил в модуле.

– Неси спирт.

Лерой вышел.

В отсек шагнул майор Лунден.

– Сожалею, господин подполковник…

– Оставь жалость при себе, Матс. Мои люди, ни живые, ни погибшие, в ней не нуждаются. Они выше этого.

– Да, конечно.

– Выпьешь со мной?

– Я зашел сказать, что ваш офицер доставлен в госпиталь. Медики обещают, что он выживет.

– Я спросил, выпьешь со мной?

– Да, – неожиданно согласился норвежский майор.

Лерой принес фляжку со спиртом и разлил по кружкам, не разбавляя. Офицеры выпили. Лунден закашлялся, Седов даже не поморщился.

– Вечная память парням!

– Вечная память, – осипшим голосом проговорил Лерой и спросил: – Что приказал генерал Белоногов, командир?

– Летим в Москву.

– А эти, как их, заказчики?

– Разберемся, никуда эти суки не денутся. Уволюсь, но найду и порву вот этими руками. – Он выставил вперед крепкие кулаки. – Они у меня долго подыхать будут. – Седов поднялся. – Сворачивай аппаратуру, Хакер.

– Так еще Кот не подошел.

– Подойдет. Сворачивайся и выходи на площадку перед модулем.

Валерий прошел на выход. У модуля стояли оставшиеся в живых бойцы отряда, чуть в стороне лежали раненые. Все смотрели на командира отряда.

– Из центра поступил приказ на возвращение домой. Через полчаса вылетаем. Бойцам, не получившим повреждения, загрузить в вертолет раненых, оружие, снаряжение.

Он обернулся. Из модуля вышел и майор Лунден.

– Твои люди, Матс, помогут погрузить тела погибших?

– Конечно, какие могут быть вопросы. Я немедленно отдам команду.

– Давай!

В 7-10 вертолет норвежских ВВС «Экюрей» поднялся в воздух. Норвежский спецназ в строю проводил отряд отданием чести. В 10–00 от бетонки взлетно-посадочной полосы норвежского военного аэродрома оторвался «Ту-134» и взял курс на Москву. Отряд «Z» возвращался в Россию.

За бортом однотонно гудели двигатели. Лайнер шел на высоте девять тысяч метров, оставив далеко внизу облака, через которые не было видно земли. Только пронзительная синева за иллюминаторами. В отличие от прежних перелетов после выполнения боевых задач сегодня в салоне все молчали.

Седов смотрел в иллюминатор, лучи солнца не мешали ему. В голове билась одна-единственная мысль. Пятеро погибших, отряд заманили в засаду!.. Валерию хотелось кричать, но он молчал.

В 14–50 по московскому времени помощник командира корабля объявил, что самолет начал снижение и через сорок минут совершит посадку на аэродроме. Он попросил всех пристегнуть привязные ремни. Спецназовцы отряда «Z» проигнорировали просьбу пилота. К ремням никто не прикоснулся. Проверять было некому, специальный борт не имел проводниц. «Ту-134» начало трясти, лайнер вошел в зону облаков.

Вскоре тряска прекратилась. Буквально через несколько минут самолет коснулся бетонки взлетно-посадочной полосы, взревел двигателями и стал тормозить. В 15–40 «Ту-134» вырулил к вышке пункта управления полетами. Смолкли двигатели. Бортинженер открыл люк. К лайнеру подошел трап.

В салон вышел командир экипажа и сообщил:

– Мы на месте.

Седов приказал:

– Всем оставаться на местах. Пегас, за мной.

Командир отряда и его заместитель спустились на площадку. На ее краю стоял «Мерседес» представителя России в Совете шести, непосредственного руководителя отряда «Z» генерал-полковника Белоногова. За ним располагались микроавтобус с тонированными окнами, грузовой «ГАЗ-66» с отделением солдат и две машины «Скорой помощи».

Генерал Белоногов и полковник Трепанов ждали старших офицеров отряда у трапа.

Седов вскинул руку к берету.

– Товарищ генерал-полковник!..

Белоногов остановил его:

– Не надо, Валера, ты уже обо всем докладывал. Успокоился немного?

– Успокоился? – повысил голос командир отряда. – Как можно успокоиться, когда на борту пятеро… вы понимаете, Дмитрий Сергеевич, пятеро погибших подчиненных? Столько же раненых. Одного пришлось оставить в Норвегии. Я потерял больше половины отряда, а вы требуете успокоиться? Да во мне все кипит. Я по-прежнему требую проведения акции возмездия на территории Нидерландов. Подразделению не нужен отдых, каждый готов немедленно лететь в Амстердам.

Генерал подошел вплотную к Седову.

– А ну отставить истерику! Ты, в конце концов, офицер, командир отряда, а ведешь себя, извини…

Седов отвернулся и заявил:

– Это не истерика, а желание наказать тех, кто заманил отряд в капкан. Они не должны уйти от ответственности.

– Согласен, но давай поговорим об этом в спокойной обстановке, на базе в Колитвино. Сегодня же, перед тем как поедешь домой. А сейчас отдай команду своим уцелевшим и способным передвигаться самостоятельно парням покинуть борт и занять места в автобусе. – Белоногов повернулся к Трепанову. – А ты, Александр Владимирович, организуй транспортировку лежачих раненых в «скорые», а также перенос тел погибших силами отделения в кузов «шестьдесят шестого».

– Есть, товарищ генерал-полковник. – Старший помощник Белоногова козырнул.

Седов отдал команду. На бетонку по трапу сошли капитан Грачев и прапорщик Котенко. Они поддерживали раненного в плечо прапорщика Николаева. Старший лейтенант Аппель и капитан Озбек помогли спуститься раненному в руку старшему лейтенанту Голубу. Лерой вынес аппаратуру. Оружие и снаряжение погибших и раненых спустил вниз лейтенант Кампос.

Все прошли к микроавтобусу. Водитель тут же направил его к выезду с территории военного аэродрома. Солдаты отделения обеспечения вынесли носилки с лейтенантом Мишелем Бонне и старшим лейтенантом Шинкевичем. Пять черных мешков с телами погибших они уложили в кузов «ГАЗ-66».

Трепанов приказал командиру отделения следовать в казарму, подошел к Белоногову и Седову и доложил:

– Ваше приказание выполнено, Дмитрий Сергеевич.

– Все в мою машину. Едем в Колитвино.

После того как служебный «Мерседес» миновал контрольно-пропускной пункт, Белоногов обернулся к Седову, сидевшему сзади, и спросил:

– Что с лейтенантом Додье, Валера?

– Когда вылетали из Норвегии, из госпиталя сообщили, что жить он будет, но лечение предстоит долгое.

– Как думаешь, есть смысл забрать его в Россию?

– А чем Норвегия хуже? Или опасаетесь, что им займутся ребята из ЦРУ?

– Разве подобный вариант не возможен?

– Возможен. Если какому-то алмазному королю, не имевшему никакого отношения к разведке, стало известно о существовании, составе и порядке применения секретного, как все мы думали, подразделения «Z», то в Лэнгли уж наверняка знают о нас гораздо больше. Кстати, что по Коу?

– Спецслужба Нидерландов задержала Джона Брэди. Вильяму Коу и Замиру Фрачи удалось скрыться. Так что некому тебе мстить в Нидерландах, Валера.

– Коу и Фрачи не иголки. Бесследно исчезнуть не могли. Фрачи, насколько я помню, албанец, не так ли?

– Да!

– Ну, значит, Коу и Фрачи в Албании. Там можно надежно укрыться. Но не от нас. Я в Амстердаме нашел бы ниточку, ведущую к этим ублюдкам.

– Их ищут, Валера.

– Кто? Официальные власти Албании? Эти найдут!

– Интерпол ищет.

– Через филиал в Тиране? Долго ждать придется. Бесконечно. Албанцы не сдадут своего национального героя, резавшего сербов в Косове, ну а с ним и Коу, который легко откупится. Нет, Дмитрий Сергеевич, если Коу и Фрачи ушли в Албанию, то придется выцарапывать их оттуда. С кровью выдавливать.

В разговор вступил полковник Трепанов:

– Ты погоди, Седой, не горячись. Во-первых, еще не факт, что Коу в Албании, во-вторых, кроме Интерпола к поиску главарей террористической организации «Порядок» подключена наша российская служба внешней разведки. У нее, сам знаешь, весьма неплохая агентура в Албании, в Косове и в странах бывшей Югославии. Не найдет Коу и Фрачи Интерпол, наши парни из разведки отыщут.

– Тогда мне будет дано разрешение на проведение акции возмездия?

Белоногов покачал головой.

– Ну, до чего ты, Валера, настырный. Поживем – увидим. Для начала надо парней, которые полегли у фьорда, похоронить как положено, отправить на родину, с ранеными разобраться, отчитаться перед Советом шести. Не удивлюсь, если представители западных государств отзовут своих офицеров из подразделения, что будет означать завершение деятельности отряда «Z» как интернациональной боевой единицы. Но останется другой отряд «Z», российский. У нас есть резервы. Как только со всем разберемся, тогда и подумаем, как прищучить мистера Коу с его подельником Фрачи. Прощать им содеянное никто не собирается. Ты будешь иметь возможность поохотиться на этих тварей. Скоро!

– Я все понял, Дмитрий Сергеевич!

– Ну и добро, что понял.

Дальше до самой базы ехали молча. Слова генерала немного успокоили Седова. Он знал, что если Белоногов дал слово, то сдержит его, чего бы ему это ни стоило. Значит, рано или поздно, но Седой встретится с Вильямом Коу. Это свидание не предвещало ничего хорошего для Коу. Никто, даже генерал-полковник Белоногов, не мог предположить, что оно состоится гораздо быстрее, чем можно было ожидать.

Отряд базировался в закрытом военном городке, на территории бывшего пансионата ВЦСПС. Его вышли встречать все, за исключением роты непосредственного охранения секретного объекта. Во главе подчиненных стоял комендант базы полковник Будин, рядом держались его помощник капитан Лебедев и врач майор Цейман. Сзади, прикладывая к глазам платок, держались женщины: переводчик капитан Верицкая, медицинская сестра Муравьева, официантки Богачева и Лазутина. Здесь же находился и второй помощник представителя России в Совете шести капитан Бровин вместе со связисткой базы лейтенантом Шаровой.

Они молча смотрели, как из автобуса вышли усталые офицеры отряда, двое с бинтами на ранах. Женщины заплакали, когда солдаты, выделенные из роты охраны, сняли с грузовика «ГАЗ-66» черные мешки с телами погибших. Прослезился и Будин.

Впрочем, Белоногов встряхнул его, приказав:

– Комендант, врач, медсестра, ко мне!

Будин, Цейман и Муравьева подошли к генералу.

– По вашему приказанию… – Будин поднял руку к виску.

Белоногов прервал его:

– Козырять будете потом, сейчас необходимо тела погибших перенести в морг. Для этого используйте бойцов отделения охранения. К вечеру сюда прибудет спецбригада с «цинками», ящиками и парадной формой. Она подготовит все, что необходимо для прощания с погибшими и дальнейшей транспортировки тел на родину. Прощание завтра в 9-00. Ответственный за подготовку – полковник Будин.

– Есть! – ответил комендант базы.

– Возникнут вопросы, обращайтесь к моему помощнику. – Генерал кивнул на капитана Бровина.

– Есть, товарищ генерал!

– А в остальном, полковник, все по распорядку дня. Понятно?

– Так точно!

– Вопрос разрешите? – Вперед выступил майор Цейман.

– Слушаю вас.

– Вскрытие проводить?

Генерал отрицательно покачал головой.

– В этом нет никакой необходимости. Если же родственники или представители стран, гражданами которых были погибшие офицеры, пожелают сделать вскрытие, то ради бога. Но у себя. Если мы проведем вскрытие, то к нам могут возникнуть вопросы. Следовательно, тела обмыть, раны зашить, придать погибшим нормальный вид, насколько это возможно. С телом лейтенанта Венсана это не получится. Он накрыл собой гранату, его обработайте отдельно. В общем, вы лучше меня знаете, что надо сделать.

– Так точно, товарищ генерал.

– Выполняйте. По ходу работы осмотрите легкораненых.

– Само собой.

Белоногов подошел к Трепанову и Седову, которые оставались у лестницы главного корпуса, куда вошли выжившие бойцы спецназа.

– Вам, Александр Владимирович, поручаю связаться с представителями Германии, Франции, Украины, согласовать с ними порядок транспортировки тел на родину, – сказал он Трепанову. – Сообщите, что мы для этой цели можем использовать свой специальный борт. – Белоногов повернулся к Седову. – Тебе, Валера, составить отчет о ходе операции, указав причины столь ощутимых потерь.

– Неужели Совету шести надо объяснять, что отряд попал в засаду, тщательно подготовленную заранее?

– Нет, но документ мы представить обязаны.

– Сколько у меня времени?

– Как сделаешь отчет, уедешь домой. Я приказал перегнать твой «Форд» от штаба сюда, так что найдешь его в гараже. Кто пожелает покинуть базу, разрешаю увольнение до восьми часов утра. Микроавтобус остается здесь. Спецбригадой займется комендант. Раненых представить на осмотр. Им, естественно, никакого увольнения. Тех, кто поедет в город, предупредить о порядке поведения.

– Все равно не послушаются, товарищ генерал.

– Знаю. Но пусть хоть кабаки не громят!

– Как получится.

– В общем, за своих подчиненных отвечаешь ты! Завтра в девять церемония прощания с погибшими. С понедельника начнется серьезный разбор полетов и работа по организации поиска Коу и Фрачи, скрывшихся из Амстердама. Все! Я в штаб. Отчет, Валера, пришлешь со связистом, лейтенантом Шаровой. Вопросы?

– Нет вопросов. Работаем.

Проводив Белоногова, подполковник Седов прошел к подчиненным и объявил им о предоставлении увольнения. Как ни странно, кроме Коновалова никто не пожелал выехать в Москву. Командир отряда с заместителем закрылись в рабочем кабинете и составили отчет о проведенной операции.

В 17-3 °Седов отложил бумаги в сторону и набрал номер жены.

Она ответила тут же:

– Здравствуй, Валера! Я ждала, что ты позвонишь раньше.

– Тебе сообщили о времени прибытия отряда?

– Да, Толя Крылов.

– Понятно. Что еще он говорил?

– Рассказал о том, что произошло в Норвегии.

– Вот язык без костей, хотя, может, он поступил правильно. По крайней мере, мне не надо будет придумывать легенду.

– Ты приедешь?

– Да, часов в семь буду дома. Не звони, пожалуйста, Крылову. Я не хочу видеть никого, кроме тебя.

– Хорошо!

– И еще! У нас дома есть водка?

– И водка, и коньяк.

– Ясно. Тогда до встречи.

Отключив сотовый телефон, командир отряда вызвал связиста штаба лейтенанта Шарову, передал ей документы, вложенные в пакет, и попросил:

– Здесь, Лена, отчет. Отвези его, пожалуйста, Белоногову.

– Да, конечно. Я и осталась на базе для этого. Если у генерала возникнут вопросы, вы будете здесь или дома?

– Он все знает.

– Понятно. Разрешите идти?

– Да, конечно.

Шарова вышла.

Седов взглянул на Коновалова и проговорил:

– Сделаем так, Юра. Я поеду. Ты проверь ребят, дождись прибытия спецбригады и предупреди всех о построении завтра в восемь тридцать. Форма одежды парадная для строя. При себе иметь автоматы. В магазинах по десять холостых патронов. Потом езжай в город.

– Проведение прощального салюта Белоногов наверняка возложит на подразделение обеспечения.

– Мы сами проведем салют.

– Понял.

– Ты, Валера, спрашивал жену о спиртном. Будешь пить?

Седов ответил кратко:

– Да!

– Легче не станет.

– Знаю, но отвлечет.

– А жена?

– Жена? Жена, Юра, жалеть меня будет, а я терпеть такого не могу, потому как не нуждаюсь в этом.

– Все же я посоветовал бы не увлекаться водкой.

Седов посмотрел на заместителя.

– Знаешь, майор, когда советовать будешь? Когда станешь командиром отряда, а я – твоим заместителем.

– Ну что ты на самом деле, Валера?.. Никто не виноват в том, что ребята погибли, а уж ты в первую очередь.

– Извини, Юра, нервы ни к черту.

– Пройдет.

– Пройдет. Время все лечит, вот только никого не возвращает.

– Все мы под богом ходим.

– Видно, чем-то прогневали всевышнего. Ладно, поехал я.

– Может, мне в Осло позвонить? Узнать, как там в госпитале Жан Додье?

– Позвони. Если дадут ему трубку, от меня передай привет и пожелание скорейшего выздоровления.

– Хорошо.

Седов спустился во двор и увидел свой «Форд», стоявший напротив входа. Полковник Будин подсуетился. По пути Седов купил две бутылки водки и через два часа, в 19–20, своим ключом открыл дверь квартиры.

Супруга вышла в прихожую.

– С возвращением, Валера.

– Спасибо, Галя. Ты прости, если по телефону был груб.

– Ничего, я все понимаю.

Валерий обнял жену.

– Здравствуй, дорогая. Я люблю тебя.

– Я тоже люблю тебя. Только зачем ты купил водку? Ведь я же сказала, что в доме есть спиртное.

– Да так, зашел в магазин и купил вместе с сигаретами.

– В ванной чистое белье, спортивный костюм. Помойся, а я накрою стол.

– Не хочется есть, Галя.

– Надо, Валера. Пить ты собрался без закуски?

– Если ты против…

Галина прервала мужа:

– Тебе плохо, Валера?

– Очень!

– Тогда я не против.

– Ты самая лучшая женщина в мире.

– Давай сумку и ступай в ванную.

До трех часов утра Седов пил и курил, в подробностях заново переживал бой на заброшенной ферме Стура у фьорда Лонг в далекой Норвегии. Он вспоминал погибших и прощание с бойцами майора Лундена. Норвежцы отданием чести провожали отряд, тяжело раненный, но победивший в схватке с коварным, беспощадным противником.

Он так и не уснул. Недолго полежал на диване в гостиной, принял душ, таблетку из боевой аптечки, снимающую похмельный синдром и уничтожающую запах перегара, поцеловал жену, которая тоже не сомкнула глаз в эту долгую ночь, оделся и в 7 часов выехал от дома к МКАД. В 8-2 °Седов прибыл на базу в парадной форме, с тремя рядами орденов и медалей. Он появился там перед самым построением, опередив генерала Белоногова и полковника Трепанова на десять минут.

Глава 2

Прощание с лейтенантами Венсаном, Ларуа, Фрицем, прапорщиком Давыдюком и гауптфельдфебелем Шеффером прошло быстро. Последние почести бойцам отряда «Z» отдали генерал-полковник Белоногов, полковник Трепанов, подполковник Крылов, капитан Бровин, офицеры отряда, выжившие в Норвегии, служащие подразделения обеспечения. Генерал произнес речь у гробов, накрытых национальными флагами стран, гражданами которых являлись погибшие, офицеры отряда произвели салют из семи автоматов, на этом траурные мероприятия закончились. Гробы погрузили в специальный автобус и вывезли с территории базы в посольства государств, входивших в Совет шести.

В столовой сели помянуть товарищей. Белоногов и Трепанов выпили по три рюмки и уехали, объявив личному составу недельный отдых с правом выезда в Москву. Их ждали на внеочередном, экстренном заседании совета, на котором должна была определиться дальнейшая судьба международной антитеррористической организации и ее боевого подразделения. До принятия окончательного решения офицерам и разрешили отдых, с условием быстрого прибытия на базу в случае, если совет и отряд будут сохранены, на что, в принципе, никто особо не надеялся.

Проводив начальство, Седов прикурил сигарету во дворе у главного корпуса. На душе было гадко. Не помогла и выпитая водка.

К нему подошел Крылов.

– Так что, Валера, чем заниматься будешь?

– Не знаю. Белоногов разрешил неделю отдыха, а что делать, ума не приложу. Дома сидеть – крыша съедет. Водка больше не полезет, смотреть по ящику всякую хрень желания нет.

– Да и здесь сидеть смысла никакого.

Седов взглянул на Крылова.

– Толик! Ты же, по-моему, в отпуске?

– Ну и что? Сам видишь, какой у меня отпуск.

– Сейчас, пока в Москве будут решать, оставлять совет или нет, никто нас держать не станет.

– Что предлагаешь?

– А не рвануть ли нам с женами к тебе на дачу? Все какое-то разнообразие. Погода неплохая, можно рыбку половить, шашлык на берегу озера сделать, расслабиться.

Крылов вздохнул.

– Была, Валера, дача, а теперь, считай, и нету!

– Не понял. Как это нету?

– Нет, дом стоит, конечно, участок на месте, да вот только на озеро не выйдешь.

Седов удивился:

– Почему?

– Долгая история, Валера. Продам я дачу.

– Так! А ну пойдем ко мне в отсек, расскажешь, что произошло.

– Надо ли?

– Надо. Объяснишь, с чего это вдруг ты решил продать дачу в одном из лучших мест Подмосковья.

– Ну, пойдем!

Старшие офицеры прошли в отсек Седова и присели в кресла у журнального столика.

– Рассказывай, – тоном приказа сказал командир антитеррористического отряда, пока еще действующего.

– Ты, когда был у меня в Дронино, по соседству особняк четырехэтажный видел?

– Конечно, его не только из Дронино видно. Гастарбайтеры заканчивали забор строить.

– Уже достроили. А кто владеет этим домом, знаешь?

– Откуда? Да мне и без разницы. Но ты давай ближе к теме. Меня особняки не интересуют.

– Ближе некуда, Валера. Усадьбой владеют господин Гриканов Константин Леонидович и его супруга госпожа Лаварина Эльвира Львовна. О них-то ты наверняка слышал.

Седов откинулся на спинку кресла.

– Это депутат и его жена-миллионерша, так?

– Миллиардерша, Валера. Пока муженек заседает в думе, Эльвира Львовна вовсю трудится на благо семьи. Она президент строительной компании, владелица фирмы по оптовой продаже отделочных стройматериалов «Кедр», ну и заодно, видимо, для разнообразия, ночного клуба «Дангар» в центре города.

– Ты неплохо осведомлен о семье депутата.

– Пробивал, чтобы понять, насколько сильны их связи.

– По-моему, уже только по клубу в центре Москвы можно догадаться, что связи эти достаточно сильны. Но почему ты рассказываешь мне об этом семействе?

– А потому, Валера, что Гриканов с женой, уж не знаю, каким образом, но, наверное, вполне законным или подведенным под таковой, получили право на аренду и озера Светлое, и огромной части лесного массива вокруг него.

– Ну и ради бога, пусть арендуют, если денег девать некуда.

– Без вопросов, но Гриканов не просто арендовал землю и озеро. Он отсек дачный поселок от водоема.

– А вот на это он не имел никакого права.

– О каком праве ты говоришь, Валера? Таким, как Гриканов, у нас дозволено все!

– Все же закрыть доступ к водоему он не мог. И не таких крутых отгоняли от озер и водохранилищ.

– Рядом с Москвой да, но не в Дронино. Скажу больше, люди Гриканова вовсю работают с дачниками.

– Что значит работают?

– Встречаются, связываются по телефону, предлагают продать участки и дома. Ларисе тоже позвонили и сказали буквально следующее. Сегодня, мол, господин Гриканов готов выкупить участок за пятьсот тысяч рублей, на следующей неделе цена упадет до трехсот. Ну а потом, если мы упремся, то останется рассчитывать на выплаты страховой компании, потому что дом у нас деревянный, замкнет проводка, и сгорит все к чертовой матери. Кстати, две дачи уже сгорели.

– Интересно, – проговорил Седов. – Значит, господин Гриканов решил, что он может творить, что хочет?

– Не может, Валера, а творит, – поправил его Крылов. – Насколько мне известно, десять семей уже продали свои участки, осталось еще столько же, не считая двух сгоревших дач.

Валерий поднялся, прошелся по отсеку и спросил:

– А ты этому Гриканову свое удостоверение не показывал? Белоногову о беспределе в поселке не докладывал?

– Во-первых, Валера, как я говорил, Ларисе звонили, предлагая продать дачу, а я не только Гриканова, но и его шестерок в глаза не видел. Во-вторых, как я мог сунуться к генералу со своими проблемами, когда вы находились в Норвегии на боевом выходе? В это время он занят исключительно делами по службе. Как и Трепанов, да и весь штаб. Когда стало известно, что отряд угодил в засаду, здесь вообще всех на уши подняли. Какая могла быть дача? Сегодня я тоже не мог подойти к Белоногову. Теперь же он будет заседать в совете.

– Значит, Толик, придется своими силами решать проблему.

Крылов посмотрел на Седова:

– Ты это серьезно, Валера?

– Конечно. На это у нас есть неделя отдыха. Так что на дачу по-любому ехать. Вот только без жен. Возьмем с собой пару парней для страховки.

– Ты представляешь, во что может вылиться твоя затея?

– Представляю! Мы всего лишь восстановим справедливость, поставим на место зарвавшегося чиновника и его супругу, набитую бабками. А там, глядишь, и что-нибудь более интересное проявится. Ведь для чего-то Гриканов очищает территорию у озера. Вряд ли для того, чтобы совершать в одиночестве прогулки по берегу или плавать по водоему на катере. Либо он, либо его жена задумали что-то серьезное, с чего можно поиметь неплохие бабки. Кстати, в Дронино Гриканов тоже пытается скупить дома с участками?

Крылов отрицательно покачал головой.

– Нет! В село он не лезет. Да и какой смысл? Оно достаточно далеко от его усадьбы. Озеро у села и дальше на восток мелкое, большей частью заросшее осокой. В селе в основном старики живут, никуда оттуда не выезжают. Даже летом, сам видел, жизнь там не особо оживляется. Вымирает село, церковь недавно закрыли, приход теперь в соседнем селе. Школу убрали, медпункт, магазин. Продукты автолавками раз в неделю завозят. Да стариков и не запугаешь, они войну пережили.

– А дачников запугать можно?

– Дачники кто? Сообщество любителей природы. Пришлые люди. Сегодня здесь устроились, завтра в другом месте. А в том, что Гриканов не ради прихоти тратит огромные деньги, ты, Валера, прав. Такие персоны, как он и его жена, деньги на ветер не бросают, даже если этот ветер весьма полезен для их же здоровья. У них во всем холодный расчет. Но неизвестно, что может устроить в усадьбе господин Гриканов.

– Пока, Толик, неизвестно. Так что, занимаемся дачей?

Крылов махнул рукой.

– А, давай! Хуже, надеюсь, не будет.

– Ну это смотря для кого, – подполковник Седов улыбнулся впервые за последние дни.

– С чего начнем? – спросил Крылов.

– Ты уже пробивал Гриканова и его жену?

– Да.

– Но информации по ним все же мало. Надо попросить ребят из аналитического отдела, чтобы они разузнали про дела четы Гриканов – Лаварина как можно больше. Особенно в части, касающейся деятельности ночного клуба.

Крылов удивился:

– Почему клуба? Он для госпожи Лавариной является своеобразной отдушиной. Она частенько отдыхает там.

– С мужем?

– И с мужем, и одна.

– Одна ли?

– Да черт ее знает, за ней же никто не следил!

– Вот и надо попытаться прояснить ситуацию. Почему меня больше всего интересует ночной клуб? Потому что там возможно то, что не прокатит нигде больше.

– Что ты имеешь в виду?

– А ты не догадываешься?

– Наркота?

– Все, что угодно. Давай, ты свяжись с аналитическим отделом, а я подберу парней, которых привлечем к нашей локальной акции.

– Задействовать аналитический отдел можно только с разрешения генерала или полковника Трепанова, – заметил Крылов.

– Толя, ты первый год замужем? Не знаешь, как обойти инструкции? Так я научу.

– Не надо. Разберусь.

– Вот и разбирайся. В конце концов, для тебя стараемся. Для твоих соседей не только по дачам, но и по несчастью, оказавшихся в зоне слишком уж повышенного внимания и какого-то явно криминального интереса господина Гриканова.

– Ну, прямо уж и криминального.

– По крайней мере, Гриканов не стесняется в средствах, желая как можно быстрее расчистить западный берег озера.

– Ладно, свяжусь с аналитиками.

– Давай. Езжай в город прямо сейчас. Завтра, в воскресенье, мы должны быть в поселке. Выходной день – самое подходящее время для обработки дачников шестерками депутата. Как и для того, чтобы и ему создать незначительные, но проблемы.

– Что ты имеешь в виду?

– Узнаешь.

– Валера, если мы решили действовать вместе, то какие могут быть друг от друга секреты?

– А нет никаких секретов. Просто я пока не придумал, что именно преподнести Гриканову в качестве первого сюрприза. Но соображу. Ты узнаешь об этом.

– Может, зря я иду у тебя на поводу?

– Твое право отказаться. Я справлюсь и без тебя.

– Чего? Я…

Седов прервал друга:

– Все, Толик, поторопись, а то аналитики разъедутся по домам. Сегодня они работают до шестнадцати часов.

– Помню! Поехал. Если будут новости, позвоню.

– Нет, Толя, звонить не надо. После обеда я буду дома, так что с новостями приезжай ко мне.

– А Галина?

– Что Галина? Ты думай, как свою Ларису нейтрализовать. Женщины нам в Дронино не нужны. А Галя – мое дело.

– Понял. Но если ничего от аналитиков не будет, все равно едем на дачу?

– Да.

– Тогда до связи или встречи.

– Давай.

Крылов уехал. Седов же вызвал к себе капитана Лероя, старшего лейтенанта Грачева и ввел подчиненных в курс дела. Они без раздумий согласились «поработать на даче». Предоставленный отпуск тяготил их не меньше Седова. Договорились завтра в десять встретиться на выезде из Москвы, в районе питомника у загородного шоссе. Лероя Валерий попросил взять с собой специальную аппаратуру.

Грачев спросил:

– Оружие брать, командир?

Подумав, Седов ответил:

– Пистолеты.

– Как оформить получение?

– Моим личным распоряжением в целях обеспечения безопасности при выезде за город. Кто знает, не устроят ли враги охоту на нас прямо здесь, в сердце России?

Лерой улыбнулся.

– Это же наивно и смешно, командир.

– Возможно, но для начальства сойдет. Выше выговора не тянет.

После разговора с Лероем и Грачевым Седов попросил полковника Будина выделить водителя на «Форд». После поминок Валерий не решился садиться за руль. В четырнадцать часов он был уже дома.

Галина встретила мужа осторожно, не зная, в каком настроении он вернется с похорон. Она вздохнула с облегчением, когда Валерий в прихожей обнял ее, поцеловал и попросил перекусить. Галина увидела прежнего Седова, быстро накрыла на стол, выставила бутылку водки, ожидая реакцию Валерия.

Седов поморщился.

– Не надо этого, Галя, убери, хватит.

Галина улыбнулась.

– Ну и правильно.

Она убрала водку в холодильник. Валера съел тарелку борща, от второго отказался. Галя налила кофе. Седов попросил жену сесть за стол.

– Что-то еще случилось, Валера? Неужели опять командировка? После того…

– Никаких заданий, Галя. Ты мне вот что скажи. Тебе Лариса рассказывала о проблемах с дачей?

– Да. Возмущалась очень. И немудрено, ведь это же даже не нахальство, а какая-то дикость. Выживать людей с их земли!..

– Почему ты мне не рассказала?

– Так я думала, Толик тебе сообщит. К тому же ты улетел в Норвегию, а Лариса сказала о том, что на них давят люди владельца особняка, как раз в эти дни.

– Понятно!

– А что ты задумал? Уж не ввязаться ли в это дело?

– Угадала. Не можем же мы, офицеры спецназа, позволить какому-то чинуше творить беспредел? Тем более что он применяет те же методы, что и террористы. Угрозы, шантаж, насилие.

– А Белоногов знает о твоих планах?

– Ну, пока планов никаких нет. Да и начальству сейчас не до такой мелочи, как данный вопрос. Оно занято делами государственного масштаба.

– Значит, самовольство?

– Можно сказать и так!

– А как же служба?

– У отряда недельный отпуск.

– Хорош отпуск.

– А что? На даче, у озера. – Седов вновь улыбнулся. – Чем не отдых? Вот только жаль, что без тебя.

Галина взглянула на мужа.

– Как это без меня? Я тоже поеду в Дронино.

– Нет, дорогая.

– Но почему?

– А вот об этом я и хотел с тобой поговорить.

– Серьезно поговорим, только уберу со стола! Без меня он, видите ли, поедет к Крылову на дачу. Называется, муж в отпуске.

– Не ворчи, Галя! Тебе это не идет.

– Скажи еще, что я становлюсь злобной старухой!

– Заметь, это твои слова.

– Заметила.

Галя быстро убрала со стола, помыла посуду, повесила фартук, присела на стул напротив мужа и заявила:

– Я готова выслушать тебя.

– Только, пожалуйста, слушай внимательно.

– Конечно.

Седов объяснил супруге, что они с Крыловым намерены делать. Он не вдавался в подробности, потому что еще не имел плана конкретных действий.

Галина выслушала мужа, вздохнула и сказала:

– Хорошо, убедил. Да и нет смысла спорить с тобой, если ты все равно сделаешь все по-своему.

– Золотые слова.

– Обещай, что будешь осторожен. Все же Гриканов занимает высокий пост.

– Мы тоже не за станком стоим. Но обещаю. Кстати, в Дронино депутат скупил по дешевке с десяток участков.

– И что?

– Думаю, неплохо было бы и нам обзавестись дачей рядом с Крыловым. Как ты на это смотришь?

– Так тебе Гриканов и продаст!

– Я и не собираюсь покупать у него.

– Считаешь, он подарит тебе землю и дом?

– Нет, конечно, но иногда сделки с недвижимостью признают недействительными. Тогда можно будет перекупить дачу у бывших владельцев. Вряд ли они захотят возвращаться туда, откуда их недавно выжили, да и наверняка уже новые дома купили.

– Это было бы неплохо. Значит, нам с Ларой опять придется сидеть дома и ждать.

– Тебе проще, ты привыкла.

– К этому не привыкают. Я смирилась с твоей работой как с неизбежностью.

– Ну вот, теперь поделишься опытом с Ларисой.

– Думаешь, она послушает Крылова так же безропотно, как я тебя?

– Это его проблемы. Мы с тобой договорились?

– А разве у меня был выбор?

Седов рассмеялся.

– Ты прелестна, Галя. Пойдем в спальню? Я так соскучился по тебе.

– Это было особенно заметно вчера. Извини, по-моему, я сказала глупость.

Валера пропустил мимо ушей последнюю фразу жены и повторил вопрос:

– Пойдем в спальню?

– Сначала в душ. Первый ты, а я разберу постель.

– Есть, мой генерал.

– Не надо паясничать, дорогой. Какой из меня генерал? Скорее уж бесправный ефрейтор.

Седов обнял жену.

– Нет, дорогая, ты мой генерал, самый любимый и желанный.

Галя прижалась к нему.

– Я так люблю тебя, Валера. Слов нет передать, как сильно.

– А не надо никаких слов.

Седов курил на кухне, когда сотовый телефон издал сигнал вызова.

Он взглянул на часы, удивился тому, что было уже четыре, и ответил:

– На связи!

– Крылов!

– Ты думаешь, я не узнал тебя. Какие дела?

– Есть интересная информация.

– Прекрасно. Сейчас подъедешь или позже?

– Подъеду, как поговорю с Ларой. Ты с Галей решил вопрос?

– Конечно.

– Если что, я могу рассчитывать на ее поддержку?

– Несомненно.

– Ох, представляю, что меня ждет дома.

– Ничего. Главное то, что мы намерены отстоять вашу дачу. Это основной аргумент в твою пользу.

– Да понимаю я все. Но ты же знаешь Лару!

– Держись уверенно, ссылайся на меня, и все получится. Я жду тебя дома.

– Давай!

– Удачи, Толик!

– Благодарю!

Три часа пролетели незаметно. В 19–10 раздался звонок.

Седов прошел в прихожую, открыл дверь. На площадке стоял Крылов.

– Привет!

– Да вроде виделись уже, проходи!

Крылов вошел в прихожую и передал Седову пакет.

– Что это? – спросил Валерий.

– Конфеты к чаю. Спиртное, как я понимаю, мы теперь неделю употреблять не будем.

– Правильно понимаешь. Раздевайся и на кухню.

Крылов повесил куртку, снял полуботинки, заменил их мягкими домашними тапочками, прошел на кухню.

– Здравствуй, Толя, – сказала ему Галина.

– Привет.

– Как Лара?

– Лучше всех.

– Не буду вам мешать, пойду в зал, позвоню Ларисе.

Крылов сказал:

– Если Лара начнет расспрашивать о делах в Дронино, говори, что точно ничего не знаешь, Валера, мол, в подробности не посвящал, сказал только, что они едут туда.

– А я и на самом деле ничего в подробностях не знаю.

– Везет Седому. Мне же Лариса фирменный допрос устроила, хорошо еще, что не с пристрастием.

– Так радуйся. Жена беспокоится о тебе.

– Как будто я в боевой работе принимаю участие. Все время рядом. Не то что твой Седой.

– Поэтому она сейчас и волнуется. Ладно, разговаривайте. – Галина прошла в гостиную и закрыла за собой дверь.

– С чего начнем? – спросил Крылов.

– Здрасьте пожалуйста! Кто об интересной информации по телефону говорил?

– Черт, совсем закрутился с Ларисой. В общем, ребята из аналитического отдела выяснили, что усадьба на берегу озера Светлое у села Дронино действительно принадлежит в равных долях депутату Гриканову и его жене Лавариной.

– Так это было известно.

– Погоди! Принадлежит усадьба им, но по документам это не семейное владение. У Гриканова и Лавариной есть дорогой коттедж в ближнем Подмосковье, где, собственно, они и живут.

– Не понял. Усадьба Гриканова и Лавариной?

– Да, но оформлена она как дом престарелых. Частный.

– Хоспис, что ли?

– Нет, я интересовался. Хоспис – это медицинское учреждение, в котором больные, подчеркиваю, больные люди, в основном неизлечимые, на последней стадии, получают достойный уход и обслуживание. Основная цель пребывания в хосписе – скоротать последние дни жизни, облегчить страдания. А дом престарелых – это государственная или частная организация, где пожилым людям, лишившимся поддержки родственников или не имеющим таковых, предоставляется кров и по необходимости медицинский уход. Улавливаешь разницу?

– Пусть будет дом престарелых. Одного не пойму. На черта он депутату и его предприимчивой супруге? Вложения большие, отдача мизерная. А они в убыток работать не станут. Благотворительность?

Крылов усмехнулся.

– Ага, благотворительность! Да такие фрукты, как Гриканов и Лаварина, за копейку удавятся и других не пощадят, как в случае с дачным поселком.

– Значит, дом престарелых – это прикрытие. Но чего именно? Что еще удалось узнать по теме?

– У Гриканова и Лавариной есть сын, окончивший юридический факультет университета. Он работает начальником юридического отдела компании «ЛЖК» и по совместительству осуществляет руководство деятельностью дома престарелых.

– Директор, значит. Сын носит фамилию отца?

– Да. Гриканов Леонид Константинович.

– Депутат Константин Леонидович. Он сына в честь деда назвал?

– Скорей всего. Леонид Гриканов в советское время занимал высокие посты в ЦК КПСС.

– Понятно, с чьей помощью поднялся его сынок. Что еще?

– Аналитики сбросили мне на компьютер план здания у села. Я послал его на твой адрес.

– Посмотрим. – Седов открыл ноутбук. – Есть схема. А домик неплохой, почти шестьсот квадратов. Со стороны и не скажешь.

– Это потому, что он стоит за деревьями, а четвертый этаж заслонен крышей.

– Так, – проговорил Седов. – Планировка дворцовая. Посредине на каждом этаже просторные залы, по бокам два крыла, левое напоминает общагу или гостиницу. Коридор, по сторонам комнаты.

– Это на втором и третьем этажах.

– Да, на первом в том же левом северном крыле служебные помещения. На четвертом то же самое. В принципе, вполне похоже на дом престарелых. Вот только зачем огромные залы? Слушай, а по самим клиентам этого заведения информация есть?

– Сейчас в нем пять человек. Все бездомные, бывшие, можно сказать, бомжи. Трое мужчин и две женщины.

– Бомжи в частном доме престарелых? Странно. Им и в муниципальные организации попасть практически невозможно, а тут в частном. Кто они конкретно?

– Это неизвестно.

– В Интернете сайта этого странного дома престарелых нет?

– Нет, аналитики проверяли. Хотя сообщения об открытии были, о приемке дома муниципалами тоже. Но эта информация висела в Интернете недолго.

Седов сдвинул картинку и спросил:

– А что у нас в южном крыле?

– Первый этаж – сауна, бар. Второй – одно-, двух-, трехкомнатные апартаменты. На четвертом этаже – большая, даже огромная, квартира. Еще одна необъяснимая странность. Бар и сауна оборудованы для отдыха клиентов дома престарелых. Бред! Тогда зачем? И вообще южное крыло, кроме четвертого этажа, где, скорей всего, будет проживать постоянно или вре-

менно сын Гриканова, больше напоминает приличный отель. Но в этой глуши и за высоким забором?..

– Большие залы, – проговорил Седов. – Каково их предназначение? Вопросов много, ответов пока нет. Придется все выяснять на месте.

– Одновременно отбиваться от шестерок депутата, – сказал Крылов.

– Ну, это-то как раз не проблема. Вот только стоит ли сразу в открытую идти на них, тем самым привлекая к себе особое внимание Гриканова? А может, поиграть, пока не проясним обстановку?

– Тебе видней!

– Если серьезно заниматься делами депутата и его семейства, то придется поиграть. Ничем не рискуя, не уступая позиций. Так что сюрпризы и создание проблем Гриканову на время откладываются.

– Со мной понятно, а в качестве кого выступишь ты?

– Ну, скажем, покупателя твоей фазенды.

– Какого еще покупателя? Я ничего…

Седов взглянул на Крылова.

– Толик, это же игра!

Крылов махнул рукой.

– Черт с тобой, покупатель так покупатель.

Седов потянулся и спросил:

– Что нам еще известно об усадьбе?

– Еще? А еще на территории имеется контрольно-пропускной пункт, закрытый гараж на двенадцать автомобилей и открытая стоянка машин на тридцать.

– Ого! А это Гриканову для чего?

– Спроси у него. Есть достаточно большой гостевой дом ближе к озеру. Но там, думаю, размещается охрана.

– Что нам известно о ней?

– Ничего. Проезжая мимо усадьбы, я видел лишь двух охранников на КПП.

– И это днем!.. Ладно. С охраной тоже на месте разберемся.

– Ты мне вот что скажи, Валера. – Крылов повернулся к другу. – Строительство усадьбы завершено, она окружена трехметровым кирпичным забором. Для чего Гриканов расчищает место, занятое дачным поселком, и не трогает село?

– Кто знает? Может, хочет на месте вашего кооператива коттеджи поставить и неплохо продать. Место-то живописное. Подтянуть газ, провести дорогу, и дома пойдут нарасхват. Возможно, Дронино он займется позже. Не важно, что оно стоит дальше и не в таком комфортном месте, как дачный поселок. Пусть озеро у села мелкое, восточная его часть вообще затягивается илом. Гриканов способен вложить огромные бабки в строительство. Он без проблем может очистить озеро, углубить, придать ему привлекательный вид, рыбу запустить.

– Возможно, – согласился Крылов.

– Может, он, скупая дачи, желает, чтобы под боком не было лишних глаз. Село-то сравнительно далеко от усадьбы, и живут там старики, которым плевать на соседа, лишь бы не трогал. Разберемся, Толик, со всем и со всеми.

– Что завтра?

– Выезд в Дронино, как я и говорил. Встречаемся в десять у питомника на загородном шоссе.

– Кого ты еще решил взять с собой?

– Лероя и Грачева.

– И что, на четырех или трех машинах заявимся на дачу?

– Зачем? Мы в поселок поедем на твоей. Недалеко от питомника есть стоянка, там оставим другие автомобили. Лодку в поселке найдем?

– У меня резиновая, двухместная.

– Это я знаю. Нужна побольше.

– Тогда только в селе.

– А дадут хозяева?

– Это смотря сколько ты им отстегнешь.

– Понятно, значит, без плавсредства не останемся.

– Не останемся!

– Тогда на сегодня все. Кофе выпьешь?

– Нет! Домой поеду. Как насчет оружия?

– Ребята стволы возьмут.

– Ладно, значит, завтра в десять.

– Точно!

– Не надо меня провожать.

– А я и не собирался.

– Вот так всегда. Никакого такта.

– Мы не в институте благородных девиц. Дверь как следует захлопни.

– До свидания, Валера.

– Увидимся.

Крылов попрощался с Галиной, которая смотрела в гостиной телевизор, и вышел из квартиры.

После манипуляций с компьютером Седов включил сотовый телефон, набрал номер и услышал:

– Хакер!

– Седой! Я послал тебе на комп схему одной усадьбы. Сохрани ее. Пригодится в Дронине.

– Понял, сделаю.

– Как на базе?

– Тишина. Дождь идет.

– Да? А у нас сухо.

– Ничего, и до вас дойдет. Тучи как раз на Москву прут.

– Хорошо. Я люблю дождь. Ладно, до завтра!

– До завтра, командир.

На следующий день первым у питомника оказался Крылов. Он выехал пораньше, пока жена не проснулась, и прошел город быстро. Спустя двадцать минут прибыл Седов, и сразу же появились Лерой и Грачев на одной машине. Французский капитан вытащил из багажника десантную сумку в дополнение к чемодану с аппаратурой.

Седов поинтересовался:

– Ты что, Хакер, харчами на неделю запасся?

– Нет, командир, в сумке генератор.

– Генератор?

– Да.

– Для чего?

– Я вчера попытался с базы через спутник посмотреть усадьбу и был удивлен. В обычном режиме моя аппаратура срисовала только контуры главного здания.

– И что это значит?

– То, что не так уж и прост этот дом в усадьбе. Он защищен современной системой электронной безопасности.

Офицеры переглянулись.

– А это-то для чего депутату? – воскликнул Крылов.

– Видимо, есть что скрывать. Поэтому я и взял генератор. Чтобы пробить защиту, придется увеличивать мощность сигнала аппаратуры.

– Удивил, – проговорил Седов. – Странностей становится все больше. Так, ладно, впереди через двести метров поворот налево, сразу за ним стоянка. Отгоняем туда «Форд» и «Шевроле», к поселку едем на новенькой «Тойоте» Крылова. По местам!

Лерой уложил аппаратуру в машину Анатолия. Седов и Грачев отогнали свои автомобили на стоянку. Вскоре «Тойота» со спецназовцами пошла по загородному шоссе к дачному поселку. Через три километра Крылов, ведущий машину, резко затормозил.

Дорогу преграждал шлагбаум. Справа на площадке обочины торчала будка.

– Что за хрень? – воскликнул Крылов. – Раньше здесь ничего подобного не было. Нововведение Гриканова?

– Вновь странное и совершенно незаконное, – сказал Седов. – Ты посигналь, Толик, может, пропустят? Если там кто-то. А нет, сами поднимем шлагбаум.

Крылов посигналил. Из будки выбрался двухметровый детина в форме частного охранного агентства и лениво подошел к машине со стороны водителя. На плече у него висело десятизарядное гладкоствольное ружье «Сайга».

– Ну чего сигналишь? – спросил он. – Не видишь, дальше ходу нет.

– Это еще почему? – возмутился Крылов. – Я постоянно езжу по этой дороге до дачи.

– Дачник, значит! Раньше ездил здесь, теперь по выходным будешь по другой дороге добираться, пока вообще не снесут ваши дачи.

Седов толкнул Крылова ногой.

– Спокойней!

– И где эта дорога?

– В десяти метрах сзади. Грунтовка через лес. По ней выйдешь на асфальт сразу у дач.

– Но кто принял подобное решение?

Охранник усмехнулся.

– Тот, кто здесь хозяин! Давай, двигай по грунтовке, мне тут с тобой базарить не в кайф.

Седов сказал Крылову:

– Сдавай назад, Толик!

Тот сплюнул в окно, включил заднюю скорость и отъехал от охранника. Здоровяк через лобовое стекло попытался посмотреть, кто находится в салоне, но увидел только водителя и пассажира. После чего он прикурил и опять-таки не спеша направился к будке, из которой на улицу вышел второй охранник.

Крылов съехал на грунтовку и заявил:

– Черт бы побрал этого депутата. Трястись теперь по колдобинам. Хозяин жизни, мать его.

– Мы же договорились, Толик, поначалу никаких конфликтов, играем.

– Нет, но какая наглость!

– То ли еще будет. Хакер! – Седов повернулся к капитану Лерою. – Отметь на карте этот пост.

– Уже отметил. – Француз опустил крышку чемодана.

Объезд по грунтовой дороге занял почти полчаса, хотя проехали они меньше километра.

– Посмотрим, установил ли депутат такой же пост и со стороны дачного поселка, – сказал Седов.

Поста у поселка не было, но дорогу перегораживали бетонные блоки, которые можно объехать полем.

– На второй пост депутат тратиться не стал. Расчетливый мужчина.

Крылов въехал в поселок и остановился у второй дачи справа.

Седов спросил:

– В чем дело, Толя? Твоя дача дальше.

– Здесь полковник-отставник до ноября постоянно живет. Узнаем, когда депутат перекрыл дорогу.

– Правильно мыслишь.

Из дачного домика вышел коренастый мужчина в камуфляже и десантной тельняшке. Крылов прошел к нему, поздоровался. Говорили они недолго. Полковник ругался так, что было слышно в машине.

Крылов вернулся и сообщил:

– Обстановка такая, господа офицеры. Дорогу перекрыли сегодня. Еще в девять часов отставник Егорыч свободно ездил за продуктами на рынок к шоссе. Потом сюда привезли блоки. О шлагбауме он ничего не знает.

– Охранник у шлагбаума говорил, что теперь по выходным дачники будут по другой дороге ездить. – Седов потер подбородок. – Сегодня воскресенье. Надо найти ответ, почему Гриканов перекрыл дорогу. Найдем. – Он повернулся к Крылову. – Ну и что стоим? Кого ждем?

Крылов рывком тронулся с места.

– Борзеют эти чинуши как хотят!

– Ничего удивительного, ведь им власть дала право на это.

– Или они купили его.

– Что еще хуже. Разберемся.

«Тойота» въехала в небольшой двор участка Крылова и остановилась перед крыльцом двухэтажного бревенчатого дома.

Грачев сказал:

– А вы неплохой домик построили, Анатолий Владимирович. Метров под двести, да?

– Сто шестьдесят квадратов. Участок десять соток, за домом баня, теплица.

– Вот и говорю, неплохо. По сравнению с вашим домом другие смотрятся неважно, не считая двух кирпичных коттеджей подальше.

– На свои кровные построил.

– Кто бы сомневался. А что за пепелище слева на въезде?

– Две дачи сгорели.

Седов прервал Грачева и Крылова:

– Отставить разговоры. Обстановку по задаче доведу в доме. Все на выход.

Офицеры покинули «Тойоту» и прошли в дом подполковника Крылова.

Лерой на втором этаже развернул аппаратуру. В соседней комнате устроился Грачев. Седов с Крыловым распаковали сумки. Вдали послышался шум работающего дизеля.

Грачев сверху доложил:

– Командир, со стороны усадьбы к поселку идет черный «Ренджровер».

– Номер зафиксируй.

– Понял.

Седов взглянул на Крылова.

– По нашу душу?

Анатолий пожал плечами.

– Вполне возможно. Охранники с КПП на дороге доложили о нашем приезде, вот и выехали шестерки Гриканова прессовать насчет продажи дома.

– Значит, скоро будут здесь. Мы начнем свою игру.

– Что будем делать?

– Не будем, а будешь. Слушай и запоминай.

Седов изложил другу план действий.

Тот с сомнением покачал головой и заявил:

– Прокатит ли?

– Должно прокатить. Ты не единственный, кого им еще предстоит обрабатывать. Если убедишь их, то неделю мы получим. Но что-то мне подсказывает, что уже сегодня у нас появится весьма интересная информация.

– Ладно, «ровер» уже у ворот. Пойду.

– Давай. Не волнуйся, мы прикрываем тебя.

Крылов вышел во двор.

Одновременно на территорию участка вошел здоровенный бугай и заявил:

– Здорово, дачник!

– Привет. Ты, кажется, Семен?

– Он самый. Так что решил по участку?

– Слушай, Семен, у меня к тебе разговор есть.

– А мы чем занимаемся?

– Отойдем.

– С чего?

– Говорю, дело есть, обоюдно выгодное.

– Интересно. Пойдем на улицу.

Крылов и человек Гриканова вышли за ворота. Лерой включил аппаратуру, и Седов мог слышать, о чем говорили подполковник антитеррористической службы и бандит.

– В общем, Семен, у меня появился покупатель на дом и участок.

– Какой, на хрен, покупатель? Здесь все скупает только хозяин.

– Да погоди ты. Клиент же об этом не знает.

– Это тот, что приехал с тобой?

– Ну да. Он сейчас осматривает дом.

– И много дает?

– Три лимона.

– Неплохо. Твой коттедж, в принципе, стоит таких денег. В общем, как я понимаю, ты решил развести этого лоха. Продать ему дачу, а он потом пусть разруливает ситуацию сам. Так?

– Именно. Я получу свои бабки и свалю, а вы наедете на него.

– На оформление сделки требуется время.

– Мне нужна всего неделя.

– Это долго. Хозяин торопит.

– Будь человеком, Семен!

– Таких, как ты, еще держат в спецслужбе?..

– Я ж тыловик.

– Знаю. Но мне-то какой резон уступать тебе?

– Продав дом, я отдам тебе триста тысяч рублей. Почти десять штук баксов получишь ни за что. Да еще поимеешь с клиента.

– Триста штук, говоришь? – Семен почесал затылок. – Пятьсот, и бьем по рукам.

– Наглеешь, Семен!

Бандит усмехнулся.

– Наглость – второе счастье.

– Ладно, – вздохнув, согласился Крылов. – Пятьсот так пятьсот. Но неделю вы нас не трогаете.

– Ровно неделю, дачник. Учти, решишь кинуть, отберу все.

– Я не дурак.

– Это заметно. Бабки отдашь наличкой там, где я скажу.

– Понял.

– Ну, давай, разводи лоха. Кстати, кто он есть-то?

– Инженер из какого-то института.

– Видно, хорошую зарплату получает.

– Копейки. Он дом дедовский в соседней области, доставшийся ему по наследству, продал. По крайней мере, так говорит.

– Как его фамилия?

– Седов Валерий Николаевич. Название института не знаю, но могу выяснить.

– Ладно, – отмахнулся бандит. – Мне твой Седов и на хрен не сдался. Поехал я, Крылов, и учти, у тебя ровно неделя.

– Договорились.

– А где спасибо?

– Весьма признателен, Семен!

– То-то же! Я добрый, когда не злой.

Бандит рассмеялся, а Крылов спросил:

– А чего дорогу закрыли, Семен?

– Это на сегодня, завтра откроем. Еще вопросы есть?

– Нет.

– До встречи, дачник!

– До встречи.

Крылов проводил взглядом черный внедорожник, медленно поехавший по поселку, и вернулся в дом.

Седов похвалил друга:

– Молодец, Толик. Сыграл роль, как настоящий актер.

– Все как надо получилось?

– Даже лучше. Дорога закрыта только на сегодня. А что это значит?

– Что?

– То, что сегодня Гриканов кого-то ждет в своем особняке и не желает, чтобы это видели посторонние глаза. Но главное в том, что мы получили неделю времени. Ты займись обедом, а я пойду к Лерою. Посмотрим, что он там видит на своей аппаратуре.

– Сегодня лодка не потребуется?

– Сегодня нет. Хотя… Ладно, если что, используем твой двухместный резиновый «Корвет».

– Пусть Грач помогает мне.

– На Грачеве слежение за подходами к участку.

– Бандиты уехали. Если кто и зайдет, то Егорыч, отставник. Больше некому.

– Недооценивать противника, Толик, нельзя, как, впрочем, и переоценивать. Гриканов идиотов и дилетантов при себе держать не будет. Депутат не глуп. То, что Семен внешне выглядит этаким крепким болваном, совершенно не говорит, что он таковым и является. Скорее наоборот. Собственную выгоду бугай просек мгновенно. Не факт, что он не станет следить за тобой.

– Но тогда он помешает нам!

– Ерунда. Но расслабляться нельзя. Готовь обед, Толик. Лариса хвалилась моей, что у тебя это очень даже неплохо получается.

– Готовить я люблю.

– Вот и флаг тебе в руки. Я наверх.

Капитан Лерой сидел за компьютером.

– Ну что у тебя? – спросил Седов. – Удалось пробить защиту объекта?

– Удалось, выставив генератор на полную мощность. Вот что мы имеем, командир.

Валерий присел рядом с французским офицером.

Тот продолжил:

– Как видите, изображение на картинке показывает, что на первом этаже находится зал приема гостей, там же бар. В северном крыле служебные помещения, похоже на комнаты медперсонала. Там два человека. Три кабинета с различным оборудованием, лечебный бокс и что-то вроде приемного покоя. В южном крыле сауна и большой бар. Там вполне можно проводить вечеринки.

– Охрана?

– На входе двое. Оружие – «Сайга».

– Понятно. Второй этаж?

– В северном крыле десять пустых палат, в южном – по два одноместных и двухместных номера, один трехместный. Такие же в южном крыле и на третьем этаже. Они пусты, а вот в зале второго этажа, командир, самое настоящее казино.

– Казино? – удивился Седов.

– Да! Смотрите, вот рулетка, карточные столы, вдоль стен игровые автоматы, бар, касса, повсюду кресла, диваны. Кстати, номера на южных флангах меблированы.

– Отель? Рядом с казино?

– Черт его знает. Почему нет? Игрокам тоже надо отдыхать, тем более что приезжают они из Москвы не на один день. Но утверждать не берусь. Дальнейшее наблюдение прояснит ситуацию.

– Охрана?

– Нет.

– Третий этаж?

– В северном крыле такие же комнаты, как и на втором этаже. Десять штук, в пяти из них по одному человеку. Трое мужчин, две женщины. В коридоре находится охранник. О южном крыле я говорил. Залы третьего и четвертого этажей пока пусты, но и они легко могут быть оборудованы во что угодно, скажем, в ресторан и тренажерный зал.

– Четвертый?

– В северном крыле служебные помещения. Планировка такая же, как и на первом. Но в них нет ни людей, ни оборудования. В южном – шикарные апартаменты для семьи.

– Чердак? Подвал?

– Чердак без оборудования, обычный, стропила, каркасы, брусья, ничего интересного. То же самое с подвалом. Замечу только, что он разделен на несколько отсеков.

Седов вгляделся в монитор.

– Комнаты в торцах здания, большое помещение посредине с каморкой. Внизу никого нет.

Лерой переключил картинку. Высветилось изображение продолговатого бетонного здания, площадка и часть забора с воротами и будкой.

– Это гараж на двенадцать машин. Сейчас в нем два седана и два внедорожника. Стоянка пуста. На контрольно-пропускном пункте два охранника. – Капитан вновь переключил компьютер. – Это гостевой дом. Два этажа, четыре комнаты, столовая, санузел, душевая, гардеробная и… ружейная комната.

– Вот как? И что за оружие в ней?

– Не видно. А вот четверо охранников находятся на втором этаже. Судя по положению тел, они отдыхают.

– Отдыхающая смена караула? Но почему их тут только четверо, если службу в доме несут три человека, на КПП двое и еще пара у шлагбаума на дороге? Всего получается семь человек.

– Видимо, внутренний караул днем не меняется.

– А внешний?

– Не знаю, посмотрим. Возможно, в доме находится резерв или группа реагирования на вероятную опасность.

– Ясно, а что у озера?

– Причал и два прогулочных катера. Охраны нет.

– Здание в углу слева?

– Котельная. Там двое. Скорее всего, это кочегары. Охраны нет.

– Подведем итог, Хакер. В усадьбе господина Гриканова пять человек – клиентов так называемого дома престарелых, два медицинских работника, два кочегара и одиннадцать человек охраны. Плюс Семен, разъезжающий с водилой по поселку. Погоди, а не могут находиться в гостевом доме водители машин, стоящих в гараже?

Лерой пожал плечами.

– Вполне возможно.

– Наверное, так оно и есть. Заодно они исполняют роль резерва. В главном доме, не считая комнат для престарелых, находятся подпольное казино, сауна, бар, номера для отдыха, жилое помещение и зал приема гостей. Это то, что оборудовано. Еще куча пустых помещений, включая два зала.

Лерой добавил:

– Вся территория, за исключением береговой линии, обнесена кирпичным забором высотой три метра.

– Камеры видеонаблюдения?

– Специальная программа ищет их, но обнаружила на данный момент шесть пустышек.

– Пустышек?

– Да, неподключенных камер.

– Но сами-то они настоящие?

– Да.

– Ладно, пусть твоя программа ищет все, что может найти. Ответь мне вот на какой вопрос. Ты сможешь фиксировать лица людей, которые будут появляться в усадьбе?

– Нет, командир. Я проверял на охранниках, выходивших с КПП во двор. Не удалось.

– Плохо!

Лерой продолжил:

– Может, перед шлагбаумом установить специальную автоматическую камеру?

– Камеру? – переспросил Седов.

– Да, я выставлю ее в режим фиксации любых объектов, следующих по дороге и к усадьбе Гриканова.

– Но она будет видеть только передних пассажиров, да?

– Хоть что-то.

– Ты прав. – Седов вызвал Грачева и поставил ему задачу: – Берешь, Андрюша, у Лероя камеру, выдвигаешься с ней из дачного поселка в лес, далее к дороге, точнее, к месту перед поворотом от шоссе, за которым нас остановил пост.

– Что дальше?

– Установишь ее на любое дерево или крупный куст так, чтобы объектив захватывал всю проезжую часть.

Лерой сказал:

– Ты, Андрей, выйди к месту установки, оттуда свяжись со мной. Я подскажу, где прицепить камеру и как включить ее.

– Понял.

Седов предупредил:

– Но только скрытно, Андрюша, чтобы тебя ни одна живая душа не видела.

– Не первый раз.

– Давай, работай.

Грачев забрал у Лероя камеру, садом перешел на соседний пустой участок, оттуда в балку, из нее проскользнул в лес. Через двадцать минут сотовый телефон Лероя пропищал сигналом вызова.

– Да, Андрюша! – ответил французский капитан.

– Я на месте.

– Слева на камере кнопка, нажми на нее.

– Нажал.

– Появилась картинка. Теперь посмотри, есть ли рядом большой куст или дерево.

– Да тут полно кустов и деревьев.

– Подойди к ближайшему. Так, отлично, здесь закрепить камеру можешь?

– Без проблем.

– Но чтобы даже при сильном ветре ее не сорвало.

– Не сорвет.

Грачев закрепил прибор, Лерой уточнил:

– Объектив немного левее. Выше, стоп. Вот так, фиксируй камеру. – Он указал Седову на монитор. – По-моему, неплохо получилось, а, командир?

Седов согласно кивнул.

– Нормально. Запись с камеры будет вестись на твоем компьютере?

– Да, еще на флеш-карту самой камеры.

– Хорошо.

Грачев вернулся.

Седов направил его наверх продолжать наблюдение, подошел к Крылову и сказал:

– Толик, пойдем, будем имитировать осмотр участка. Если Семен следит за домом, то надо показать ему, что ты действительно разводишь лоха.

– Пойдем.

Седов с Крыловым обошли участок, прогулялись по поселку, спустились к озеру. Анатолий все время на что-то указывал, размахивал руками, словно в чем-то убеждал потенциального покупателя. Седов кивал. На это офицеры потратили полчаса. Пошел мелкий дождь, и они вернулись в дом.

Глава 3

Прошло полтора часа. В 14–40 Лерой вызвал Седова.

Командир отряда спецназа, находившийся вместе с Крыловым, поднялся к офицеру-компьютерщику.

– Да, Хакер?!

– Только что в сторону усадьбы прошел внедорожник «Фольксваген».

– Камера сделала снимок?

– Так точно! Водителя и пассажира. Оба, похоже, уроженцы Азии. Посмотрите?

– Давай!

Лерой вывел на экран снимок автомобиля, в салоне которого были хорошо видны два человека. Впрочем, пассажир больше походил на грека или перса.

– Где сейчас машина? – спросил Седой.

– Возле усадьбы.

Капитан переключил монитор.

На экране появилось изображение «Фольксвагена» и трех человек возле него. Двое приехали на внедорожнике.

– Интересно, о чем они разговаривают, – проговорил Седов.

– К сожалению, я не настроил прослушку.

– Мощности генератора не хватает?

– Нет, мощности хватит. Проблема в другом. Надо…

– Не загружай меня, Хакер, а прослушку необходимо установить. В ближайшее время.

– Понял.

– Так. Водитель «Фольксвагена» достал коробку. Охранник смотрит ее содержимое. Ты можешь приблизить картинку?

– Нет.

– Ладно. Видимо, человек Гриканова получил то, что нужно.

К охраннику подошел еще один человек и забрал коробку. Второй принес кейс, открыл его.

– Неплохо, – воскликнул Лерой. – Чемодан полон денег.

– Вижу. Пачки евро. Сколько может быть в этом кейсе?

– Смотря какие купюры. От пятисот тысяч до миллиона.

– Что же это? Наркота?

– Если наркота, то не героин, точно. Он столько не стоит.

– Что-нибудь новое?

– Возможно, кокаин или синтетические наркотики.

– Опять наркота!

– Не факт, но, скорее всего, вы правы, командир.

– Посмотрим дальше. Если в усадьбу завезли столько наркоты, то явно не для хранения.

Лерой переключил картинку.

– Так. Еще автомобиль. На этот раз микроавтобус «Форд».

Седов взглянул на часы. Было 17–05.

– Видно только водителя и пассажира.

– Ты вернись к «Фольксвагену».

– Есть!

Лерой переключил компьютер. Офицеры увидели, как внедорожник разворачивается. Спустя несколько минут он покинул территорию усадьбы, разминувшись с микроавтобусом у самых ворот.

– Наблюдай за «Фордом», – приказал Седов.

– Что и делаю.

«Форд» остановился там же, где до этого «Фольксваген». Из микроавтобуса вышли восемь молодых стройных девушек с сумками.

– О-ля-ля! – воскликнул Лерой. – Настоящие русские красавицы.

– Наверняка из элитного борделя.

– Вы думаете, это проститутки?

– Ну не хор же русской народной песни.

Охрана провела девушек на второй этаж, где они разместились в номерах южного крыла.

– Веселый дом престарелых, – сказал Седов.

– Еще машина, командир.

Седов прикурил сигарету и сказал:

– На этот раз малотоннажный грузовик. Он-то что или кого привез?

Вскоре выяснилось, что на грузовике приехали два молодых человека с громоздкой, явно дорогой музыкальной аппаратурой.

– В усадьбе что, дискотеку собираются провести? – Лерой посмотрел на Седова.

– Почему нет? Места много. А если учесть, что и наркоты под боком тоже немало, то очень даже может быть.

– На подъезде «Фиат».

Седов взглянул на часы.

– Семнадцать тридцать. Гости прибывают как по расписанию. Точнее сказать, обслуживающий персонал. Настоящие гости появятся позже.

Из «Фиата» вышли трое парней и направились в сауну. Водитель отогнал машину на стоянку и прошел в бар, расположенный в южном крыле первого этажа.

– Еще две легковые машины. «Ниссан» и «Шевроле».

– Последние, кого не хватало.

– Что вы имеете в виду?

– Шлюхи на месте, бармен, парни для работы сауны тоже, музыканты или диджеи с аппаратурой. Остается только обслуживающий персонал казино.

– Вы правы.

Пятеро парней и три девушки поднялись в казино, оставив автомобили на стоянке.

– Вот, – проговорил Седов. – Теперь полный комплект. Скоро появятся главные действующие лица. Ждем.

В 18–30 на территорию быстро въехали два «Мерседеса». Седов опознал пассажиров, зафиксированных камерой.

– А вот и сам господин Гриканов с супругой и сыном.

– Еще охрана на двух «Ренджроверах» и молодой человек, скорее всего, помощник депутата. Еще один вышел из «шестисотого» «Мерседеса». Похож на телохранителя. А куда это пошел с охраной господин депутат?

– Смотрим. Поднялись на второй этаж. Понятно. Господин Гриканов смотрит содержание коробки. Ну что ж. Остается только выяснить, что в ней.

– Как?

– Я же говорил, что содержимое коробки привезли сюда не для хранения, а для гостей. Значит, кто-то будет запускать его в ход, а мы посмотрим, что с ним станут делать.

– Семья депутата осматривает казино.

– И госпожа Лаварина?

– Она-то больше мужа старается. И у бара была, и у столиков.

– Предприимчивая, одним словом, женщина.

Из соседней комнаты раздался голос капитана Грачева:

– Командир, на минуту!

Седов похлопал Лероя по плечу.

– Смотри внимательно. – Он прошел к наблюдателю и спросил: – Что у тебя, Грач?

– Озеро.

– Что озеро?

– Два катера отошли от причала и встали в дрейф в пятидесяти метрах от берега. На рубках у каждого по мощному прожектору.

– Значит, нам на фрегате Крылова в водоем соваться нельзя.

– На каком фрегате?

– Резиновом, двухместном.

– На лодке, что ли?

– Догадливый.

Грачев усмехнулся.

– Тоже мне фрегат. Надо было сюда Кампоса взять. Тот под водой быстро дошел бы до берега. Заодно мог бы и мины на днища катеров установить.

– А отряд атаковал бы объект с вертолета!

– Без проблем. Сверху отстрелить охрану, это же как два пальца об асфальт.

– Верно, Андрюша, но мы здесь не для того, чтобы брать штурмом усадьбу.

– Надеюсь, пока не для того.

– Видно будет. Продолжай наблюдение и не забывай про тыл. Люди депутата легко могут подойти к поселку со стороны леса.

– Я знаю, что делать, командир.

– Молодец.

Седов спустился к Крылову, который взялся за приготовление ужина.

– Что ты предложишь нам на вечер, Толик? Бифштекс?

– Помечтай! Каша из сухого пайка будет в самый раз.

– Смеешься?

– Нет! Каша и тушенка.

– Мясо же есть.

– Ты рекламу смотришь?

– На черта она мне сдалась?

– А напрасно. Смотрел бы, то знал, что лучшее мясо – это тушенка.

– Короче, повар, тушенку и кашу из сухпайка жри сам, а нам они на выходах надоели. Приготовь что-нибудь человеческое.

– Хорошо, но тогда ужин переносится на час.

– Мы никуда не торопимся.

Ужин проходил под непрерывные доклады Лероя. Еду ему отнесли наверх, он продолжал вести электронное наблюдение за объектом. Начались доклады в 19–30 и продолжались до 20–30. За это время в усадьбу Гриканова заехали «Кадиллак» с мужчиной и охраной, потом «Ягуар» с пожилым человеком и молоденькой дамой. Следом прикатили еще восемь лимузинов, доставивших в тихое местечко десятерых мужчин и двух женщин. Их тоже сопровождала охрана. Гостей у здания встречал сын депутата. Охранники проходили на первый этаж, некоторые направлялись в гостевой дом. Автомобили припарковались на стоянке.

Седов закончил пить чай, поднялся к Лерою и осведомился:

– Что у нас по гостям, обслуге и охране?

– Гостей пятнадцать человек, двенадцать мужчин и три женщины. Обслуга та же, что и была, а вот охраны вместе с водителями набралось аж сорок человек.

– Многовато!

– Вот и я о том же.

– Оружие у охраны, прибывшей с гостями?..

– Скорее всего, пистолеты, внешне автоматические. Полуавтоматического оружия не просматривается. У охраны усадьбы ружья и карабины «Сайга».

– Посмотрим, что делают гости господина Гриканова. – Седов взглянул на монитор. – Ничего не пойму. Все набились в зал первого этажа.

– Там гостей встречает депутат. Девушки разносят бокалы с шампанским, холодным и превосходным.

– Где ты это увидел?

– Предполагаю, что так оно и есть. Кстати, я бы не против выпить холодного шампанского. Даже того, что продается в московских магазинах.

– Да, Хакер, Россия тебе не Шампань.

Крылов забрал тарелки Лероя и спросил:

– Мне что делать, Валера?

Седов улыбнулся.

– Мыть посуду, Толя, заварить крепкого чаю и разлить по термосам. Ночь нам предстоит бессонная.

– Я в кухарки не нанимался.

– Ты посмотри, как Гриканов встречает гостей! По высшему разряду! А тебе в тягость друзьям приятное сделать. Между прочим, мы тоже твои гости. Ну и не забывай осматривать двор, а то явится твой отставник и увидит то, чего не надо. Может, и друг Семен объявится.

– Какой он мне, на хрен, друг?

– Тем не менее.

– А Грач на что? Он за чем и за кем в соседней комнате смотрит?

– Толик, приказы старших не обсуждаются.

– И давно ты стал старшим?

– С того момента, как мы прибыли сюда. Или ты имеешь что-то против?

– Ладно. Но посуду каждый сам за собой вымоет. По очереди, как освободится.

Седов вздохнул и заявил:

– Значит, посуда останется грязной по меньшей мере до завтра.

– Достал ты меня, Валера, вот что я тебе скажу.

– Не ной. Хозяйки в доме нет. Кто должен ее заменить? Хозяин. По-моему, все логично.

– Ладно. Смотрите в монитор, не пропустите чего важного.

– Давай, Толик, заниматься делом.

Крылов ушел, Седов повернулся к монитору.

– Что у нас, Хакер? Все без изменений?

– Нет, кое-что изменилось.

– Переведи.

– Двое мужчин и две девушки, которые были доставлены в усадьбу на микроавтобусе, сейчас находятся в баре у сауны. Четверо мужчин и две женщины поднялись на второй этаж и расположились у рулетки. Судя по телодвижениям диджея и его помощника, в зоне второго этажа звучит музыка. Один мужчина ведет разговор с Грикановым и, похоже, с его женой.

– Как ты это определяешь?

– По очертаниям. Черт, что такое?

– Проблемы? Почему погас монитор? Нас глушат?

Лерой склонился над аппаратурой, размещенной в чемодане, и ответил:

– Нет, нас не глушат. Прервалась связь со спутником.

– Ушел из зоны контроля?

– Нет, проблема в другом.

– В чем, Хакер?

– Буду разбираться.

– Разбирайся и прослушку по возможности установи.

– Постараюсь.

Французский капитан устранял неполадки до шести часов утра. Седов контролировал ситуацию по докладам Грачева, но тот видел мало. Высылать же капитана к объекту было бы неоправданным риском.

Наконец Лерой справился с проблемой, позвал Седова и доложил:

– Командир, работа системы восстановлена.

– Прослушка? – вновь напомнил командир отряда.

Лерой отрицательно покачал головой.

– Не получается. Необходима установка аппаратуры непосредственно возле усадьбы, а лучше внутри нее. У нас нет таких приборов, да и проникнуть на территорию не представляется возможным.

– Что по объекту?

– Так, минуту. В игровом зале только бармен и музыканты.

– А где персонал?

– Смотрим. На стоянке остались пять машин. В сауне никого, в баре южного крыла первого этажа тоже, а вот в номерах второго и третьего этажей пять пар в различных позах.

– Наигрались мужики в карты, потрепали нервы в казино, напарились, теперь с девочками развлекаются. Что еще?

– Престарелые на своих местах, в верхних апартаментах трое.

– Понятно. Сам господин Гриканов с супругой и их сын. Охрана?

– Шестнадцать человек.

– Главные гости, вероятно, разъехались.

– Так, командир, из двух номеров вышли мужчины. Спускаются на первый этаж. На стоянке четверо.

– Водители и охранники. Расползается гадюшник, да?

– Так точно.

В 7-00 все гости уехали. Через полчаса грузовик и автобус увезли музыкантов, бармена, проституток. В усадьбе осталось лишь семейство Гриканова и семнадцать человек охраны, причем четверо вернулись в гостевой дом. Катера встали у причала. В 8-30 усадьбу покинули Гриканов с супругой, их сын Леонид и шесть охранников. Спустя десять минут отъехал еще один микроавтобус. Теперь система Лероя фиксировала всего четырех охранников, двух медработников, кочегаров и все тех же пятерых престарелых, закрытых в комнатах. Со стороны усадьбы подошел колесный трактор и сбросил в кювет бетонные блоки.

Седов потянулся и заявил:

– Ну вот, на сегодня все интересное, по-моему, закончилось.

Неожиданно его сотовый телефон издал сигнал вызова.

Валерий посмотрел на дисплей.

– Ого, кого не ждали. Сам Белоногов звонит. Доброе утро, Дмитрий Сергеевич!

– Здравствуй, а ну-ка доложи, где и с кем ты сейчас находишься?

– С Крыловым, Хакером и Грачом на даче Анатолия.

– Оружие взяли, чтобы собак бродячих отпугивать?

– Ну, какое это оружие, товарищ генерал. Так, штатные стволы. Действительно, только собак и отпугивать.

– А аппаратура Хакера тебе понадобилась, чтобы посмотреть озеро Светлое на предмет наличия рыбы?

– И кто же это вам обо всем доложил, Дмитрий Сергеевич? Хотя догадываюсь, наш ярый службист полковник Будин.

– Что за самодеятельность, Седой? В чем дело?

– Это не телефонный разговор, Дмитрий Сергеевич.

– Тогда через час жду тебя на базе.

– За час не успею.

– А ты постарайся.

– Есть!

– До встречи, подполковник! И Крылова с подчиненными прихвати с собой.

– Не понял? Плохо слышно.

– Ты мне…

Седов подмигнул Лерою.

– Черт, что со связью? – Он отключил телефон. – Вот так, Хакер. Будин сдал нас с потрохами. Неужели нельзя было сделать так, чтобы комендант не узнал о получении оружия, а главное – о вывозе аппаратуры с территории?

Лерой недоуменно пожал плечами.

– Ума не приложу, как он прознал об этом. Мы с Грачом его не видели.

– Вы его не видели, а он вас срисовал. Ладно. Выезжаем на базу, сворачивай систему.

– Все уезжаем?

– Нет, Грача оставим. И вот еще что. Брось-ка ты всю информацию с камер наблюдения на мой компьютер в Колитвино.

– Без проблем.

Седов спустился вниз. На диванчике спокойно и крепко спал подполковник Крылов.

Валерий подошел к нему и гаркнул в ухо:

– Пехота, подъем!

Крылов резко сел.

– А?! Что?

– Подъем, говорю!

– Черт! Неужели нельзя по-человечески?

– Можно, но дольше. А у нас время ограничено.

– С чего?

– С того! Звонил Белоногов, интересовался, как мы отдыхаем с оружием и спецаппаратурой на твоей даче. Мой ответ его не удовлетворил, посему генерал приказал всем через час прибыть на базу.

– Плохо! А кто?..

Седов, понимая, что интересует друга, ответил, не дослушав его:

– Будин!

– Вот старый козел!

– Зачем ты так, Толик? Человек образцово исполняет служебные обязанности, чтобы без проблем, с почетом уйти на заслуженный отдых.

– В его обязанности, насколько мне известно, не входит стучать на офицеров отряда. Тем более на своего начальника.

– Ты, Толик, не входишь в состав отряда. Уверен, этим и воспользовался Будин. Да это и к лучшему.

– Почему?

– В усадьбе организован нелегальный бизнес, открыт бордель. Бездомные, обездоленные люди находятся там фактически на положении заложников. Гриканов преступным путем выселяет дачников, охрана его творит что ей вздумается. А это, Толя, серьезное нарушение закона, требующее немедленного вмешательства правоохранительных органов. Так что мне все равно пришлось бы докладывать Белоногову о преступлениях, совершаемых депутатом Грикановым. Но ты давай-ка собирайся и готовь быстренько машину. Выезд через десять минут.

– Все равно за час доехать до базы не успеем.

– Как доедем, так и доедем. «Подарки» получать мне придется. Давай, Толя, шевелись.

Отправив Крылова готовить машину, Седов проинструктировал Грачева:

– Мы все уезжаем, ты, Андрюша, остаешься. Задача: скрытно подойти к усадьбе, посмотреть, что там и как, определить возможность проникновения на территорию и в дом. Схему передаст Хакер. В усадьбе сейчас четверо охранников, два медработника, два кочегара и пять обитателей так называемого дома престарелых. Повторяю, тебе надо только определить возможность проникновения в усадьбу, внутрь не лезть.

– Понял! Один вопрос. Если попаду в поле зрения охраны, могу жестко работать против нее?

– Нет! Если на тебя выйдут охранники, прикинешься заблудившимся, пьяным, кем угодно, но чтобы они отвязались от тебя, ничего не заподозрив.

– А если они меня дубиной?

– Терпи.

– Командир!..

– Не хочешь терпеть, не попадайся. Применять силу против охраны особняка запрещаю! Еще вопросы?

– Нет больше вопросов.

– Начнешь через час после нашего отъезда. Связь держим по необходимости.

– Телефон могут и изъять!

– Здесь на втором этаже есть аппарат. Но, Андрюша, в поселок иди крайне осторожно, в обход, балками или по озеру. Все.

В 8-45 Крылов вывел «Тойоту» со двора дачи и поехал по дороге. Ворота усадьбы были наглухо закрыты, пост охранения снят. На загородное шоссе офицеры выбрались без проблем. У питомника Седов и Лерой забрали со стоянки свои машины, и колонна двинулась к МКАД. На окружной дороге стало ясно, что группа опоздает на базу примерно минут на двадцать. Седов достал сотовый телефон, набрал номер Белоногова.

Генерал ответил тут же:

– Ты уже на базе, Валерий Николаевич?

– Нет, Дмитрий Сергеевич, на МКАД, недалеко от поворота к базе. Буду где-то минут через двадцать.

– Опоздаешь, получишь выговор.

– Не привыкать. Я вот по какому поводу звоню, Дмитрий Сергеевич. Чтобы вам не скучно было ждать нас, зайдите, пожалуйста, в мой кабинет и включите компьютер. Уверен, то, что вы увидите, заинтересует вас.

– Ты считаешь, что можешь указывать мне?

– Никак нет, товарищ генерал, только советовать.

– Жду!

– Так точно!

Автомобили со спецназовцами вошли на территорию загородной секретной базы в 10–10. У входа в главный корпус их ждал комендант объекта, полковник Будин.

Виновато глядя на Седова, он подошел к нему и поздоровался:

– Добрый день, Валерий Николаевич!

– Рад видеть, – сухо ответил подполковник.

– Вы, наверное, считаете меня подлецом?

– Никем я вас не считаю, полковник. Где генерал Белоногов?

– В вашем кабинете. Все же позвольте объясниться…

Седов прервал Будина:

– Это лишнее. Желаю вам благополучно выйти на пенсию.

– Обиделись, Валерий Николаевич?

– На обиженных воду возят.

Седов пошел к лестнице.

Его окликнул Крылов:

– Валера, нам с тобой идти?

– Подождите пока в холле. Может, обойдется взбучкой мне. Но не уходите. Вдруг генерал изъявит желание поговорить и с вами?

– Хорошо, командир, – ответил Лерой. – Мы будем в холле.

Валерий прошел в кабинет.

– Разрешите, товарищ генерал?

Белоногов находился в служебном помещении один.

– Проходи. Скажи, почему вы сунулись на дачу Крылова?

– Господин Гриканов развернул незаконную акцию по захвату поселка. Мы решили вмешаться в ситуацию и поставить на место зарвавшегося депутата.

– Он развернул, мы решили. Общество с ограниченной ответственностью какое-то, а не спецназ. Ладно, посмотрел я видео, что Хакер прислал на твой компьютер. Действительно интересные кадры. Особенно вот эти.

Генерал нажал несколько клавиш, на мониторе высветилась передняя часть «Фольксвагена», что первым приезжал вчера в усадьбу с коробкой неизвестного содержания.

– Видишь пассажира?

– Не слепой!

– Не слышу ответа.

– Вижу.

– Так вот, Валера, этот господин – сделай вдох и задержи дыхание! – Замир Фрачи.

– Что? – у Седова от изумления отвисла челюсть. – Фрачи? Тот самый?

– Да, ближайший соратник Вильяма Коу, главного организатора засады на отряд «Z» в Норвегии, естественно, и руководителя террористической акции по убийству Кевина Лебрана с любовницей, а также захвата жены и дочери политика, которых вы спасли на заброшенной ферме. Интерпол имеет веские основания считать, что Коу и Фрачи являлись и организаторами взрывов в метро.

– Вот это сюрприз, – проговорил Седов, еще не пришедший в себя.

Чего-чего, а подобного он никак не ожидал.

– Получается, Валера, что все ищут Коу и Фрачи, сумевших в последнее мгновение скрыться от службы безопасности Нидерландов, по всему миру, а они спокойно разъезжают по Москве и Подмосковью. По крайней мере, один из них, Замир Фрачи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.